

Борис Штейман
Изменение маршрута

Остросюжетный роман

Борис Штейман

**Изменение маршрута.
Остросюжетный роман**

«Издательские решения»

Штейман Б.

Изменение маршрута. Остросюжетный роман /
Б. Штейман — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-832500-7

Начало перестройки. Тарахтит старенький «Запорожец» по московским улицам. Затягивает водоворот опасных событий двух резервистов... Прошли годы. «Что это, фантасмагория или все же трагифарс?» — вопрошает главный герой во второй части романа, имея в виду окружающую реальность. «А не все ли равно?» — отвечает его высокопоставленный собеседник. И действительно — не все ли равно, — когда можно потрянуть стариной и поучаствовать в забавной игре, за что в итоге сулят ещё и приличное вознаграждение.

ISBN 978-5-44-832500-7

© Штейман Б.
© Издательские решения

Содержание

Часть первая.	6
Глава первая.	7
Глава вторая.	13
Глава третья.	15
Глава четвертая.	20
Глава пятая.	23
Глава шестая.	26
Глава седьмая.	30
Глава восьмая.	34
Глава девятая.	36
Глава десятая.	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Изменение маршрута Остросюжетный роман Борис Штейман

© Борис Штейман, 2016

ISBN 978-5-4483-2500-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая. Вольтижеры

*Вольтижеры – отряды стрелков,
с недавнего времени (с 18... года)
набираемые правительством
для того, чтобы они заодно
с жандармами помогали полиции.*

П. Мериме

Мальчику шесть лет. Он гуляет с детьми по бульвару под опекой Елены Ивановны. Он свободен. В кармане у него револьвер. Он с наслаждением ощупывает его ребристую рукоятку. Это лучше, чем подарок. Он его нашел. Правда, на рукоятке царапина. Но это ничего. Наоборот. Значит, он уже был в деле. Мальчик подходит к скамейке. На ней, накрывшись газетами, лежит старушка. Она безмятежно храпит, под скамейкой пустая бутылка. Мальчик смотрит на старушку. Кажется, и тогда так было, когда он сильный и взрослый шел по бульвару. По сухим шуршащим листьям... Елена Ивановна болтает со знакомой теткой. Если он заступит за черту, она закричит пронзительно: «Женя! Вернись!» А когда он подойдет, скажет: «Поиграй с ребятами! Не надо далеко уходить!» Он обходит спящую старушку и присаживается за скамейкой. От старушки исходит скверный запах, хоть нос зажимай! Хочется опробовать оружие. Он достает револьвер. Тяжелый... Не какая-нибудь там игрушка! То, что он собирается сделать, нехорошо. Но это уже сильнее любого запрета. Он стреляет у самого ее уха. И, замерев, ждет. Старушка делает протяжный хриплый вдох и... продолжает сладко храпеть. Ему досадно и весело одновременно. Он снова идет по бульвару...

Глава первая. Привет, оружие!

Евгений Павлович вышел из электрички. На платформе кроме него никого не было. Он спустился вниз по ступенькам. И уверенно пошел мимо железнодорожного переезда к мосту. Слабо тлели лампы редких фонарей. Слева за бетонным забором темнели корпуса завода. «Ну и местечко! – с тревожным любопытством подумал Евгений Павлович. – Вот где душегубством-то заниматься! Лучше не найти!» Он вышел на мост. Внизу прожекторы полосами выхватывали из темноты железнодорожные пути. Они то шли параллельно, то ненадолго скрещивались, чтобы снова разбежаться. Изредка с гулом проносились тепловозы. Женский голос, многократно усиленный динамиками, монотонно и раскатисто возвестил: «Маневровый! Перегоните седьмой на второй!»

– Нинка! Ты? – крикнул в темноту Евгений Павлович и спустился вниз по насыпи, продираясь сквозь кусты.

«Наверняка, здоровый зад, большая грудь. А лицо простое, милое и глаза озорные. Вечером водка, капуста и, возможно, даже колбаса...» – представил он себе идиллическую картину. Пошел по шпалам. Добрался до небольшого кирпичного домика посреди путей. В диспетчерской сидела Нинка и гундосила в микрофон.

– Привет! – сказал ей Евгений Павлович.

– Привет! – ответила Нинка, повернув голову.

– Я вот зашел... это... поболтать в общем. А вечером можно было бы к тебе... Да вот, видишь, повестка! – Он достал из кармана бумажку и покрутил ею в воздухе. – Наверно, сегодня уж не получится.

– Я тоже сегодня не могу, – с сожалением сказала Нинка. – Полно работы! Один маневровый всю душу вынул!

– Тогда в другой раз! – предложил Евгений Павлович.

– Смотри, не обмани! – Она шутливо погрозила пальцем и снова запричитала в микрофон: «Седьмой! Ну кому сказано! Перегони на второй!»

Евгений Павлович выбрался снова на дорогу и подумал: «Нельзя так упрощенно представлять рабочий класс! Ведь, наверняка, все по-другому! И никакая там не Нинка, а... Верка! Небось костлявая, с нечистым лицом... И нечего к ней и ходить! У них, по-видимому, точно такое же верное в кавычках представление об интеллигенции... Надо будет в следующий раз узнать у Нинки. Не забыть! – приказал он себе. – А что интеллигенция? Всегда боится власти, презирает ее и лебезит перед ней. Тьфу на нее! Прости господи!» – перекрестился Евгений Павлович и потрогал в кармане повестку, пытаясь угадать, только ли ему повезло или же многих накрыло.

Невольно ускорил шаги. Справа виднелся забор с колючей проволокой наверху. За ним находилась овощная база. Оттуда пробивалась крепкая вонь от гниющих овощей. Раньше Евгения Павловича частенько посылали туда вместе с другими от института. По-прежнему вокруг не было ни души. «А ведь мог бы рисовать не хуже Сальвадора Дали! – неожиданно пришло ему на ум. – Ей-богу! Не хуже!» При этом он споткнулся и чуть не упал. «Это только так кажется! На самом-то деле хрен получится... – попытался он урезонить себя. – У меня прочное положение в лаборатории! Всегда замещаю начальника, если что... Где же это проклятое строение два?» – забеспокоился Евгений Павлович. Впереди, он знал, должна быть какая-то старинная заброшенная то ли сторожевая, то ли пожарная башня. Из красного кирпича. И действительно перед ним неожиданно выросла эта развалюха. Дальше, правда, ходить ему не доводилось.

Начался пустырь. «Зловещий!» – определил его Евгений Павлович. Затем пошли гаражи с хорошими крепкими замками. «Видать, кооперативные», – предположил он. Потряс один из них неизвестно зачем. Откуда-то сбоку выскочил заспанный молодой парень.

– Что? Кто? – заорал он.

– Спокойно! Не баловать! – строго приказал ему Евгений Павлович. – Проверка слуха! Спецназ!

– А-а... – сразу успокоился сторож и добавил с уважением: – Спецназ, так спецназ.

Евгений Павлович пошел дальше. «По идее где-то здесь должно быть строение два», – подумал он, и чутье его не обмануло. В глубине, за темными бараками, оживленно подмигивая освещенными окнами, возвышалось трехэтажное здание школы. У входа толкалось несколько человек.

– Додумались! Еще бы в пять утра назначили!

– Что от них взять?! От идиотов!

– Тише! Еще услышат и загонят в тьмутаракань!

– Мужики! Не знаете, зачем людей тревожат? – поинтересовался Евгений Павлович.

– А черт их знает! Кого на сборы, кого на перерегистрацию! – ответил один из них.

«Ох, не нравится мне все это! Надо взять, да и повернуть восвояси!» – подсказал Евгению Павловичу внутренний голос. Но вместо этого он поднялся на второй этаж и нашел комнату с номером, указанным в повестке. Толкнул не без внутреннего смятения дверь. За столом сидел майор. «Под пятьдесят, а все майор! – посочувствовал ему Евгений Павлович. – Зато работенка непыльная».

«Здравия желаю!» – чуть не вырвалось у Евгения Павловича, но он вовремя сдержался и приветливо произнес:

– Добрый вечер!

– Здравствуйте! Проходите, садитесь! – пригласил майор. – Давайте вашу повестку!

Евгений Павлович протянул бумажку. Майор внимательно ее прочитал.

– Ого! В третий раз вызываем! А вы все никак! – улыбаясь, пожурил он Евгения Павловича.

– Вы знаете, я тех двух не получал! А сразу вот эту! Меня и самого удивило! Написано – третично! Почему третично? Я сразу, как получил, так и пошел! – стал оправдываться Евгений Павлович, ловя себя на мысли, что звучит все это довольно неубедительно.

– Это все так говорят! Слово в слово, как вы! – снова снисходительно улыбнулся майор. – У нас ошибок не бывает! Пришли ведь все-таки? То-то и оно! Пришли! – Он посмотрел в свои бумаги, задумался. – Почему-то у меня в списке стоит квартира сорок один, а в повестке сорок два... Понятно, конечно, что это вы! Но... все равно неприятно. Такое несоответствие. Хотя все прочее ваше... Чей-то недосмотр, оплошность, а возможно и халатность! Сразу возникает трещинка, незаметная на первый взгляд, но есть... Честно говоря, раздражают такие вещи! – Он снова задумался. – Хотя, конечно, это вы!

– Вообще-то, я год назад уже был на сборах, – мягко начал увещевать майора Евгений Павлович, памятуя, что не следует раздражать военкоматских служаек, а то еще напакостят, не дай бог! – Обещали больше не трогать. Да и возраст...

– Да-да, вы правы... Мы тут немного перестраиваем свою систему. Как говорится, в духе времени. Вот, например, вызываем теперь людей в нерабочее время! Достижение? Достижение! И не малое! Хотя, как вы думаете, удобно нам это? Нет, неудобно! Сколько сейчас уже натикало? – Майор взглянул на часы. – Ого! Половина двенадцатого! Так вот... Привлекли психологов. Они нам кое-что подсказали. В общем, они полагают, что те, кто не приходят сразу же по вызову, то есть не подчиняются моментально приказу, могут быть привлечены к не рутинной работе. Вы понимаете?

– Но ведь я-то сразу пришел! Как только получил! – снова заладил свое Евгений Павлович.

– Ну вот вы опять начинаете! Я же о другом сейчас! Вы понимаете?

– Не совсем... Хотя догадываюсь, – ответил, внутренне недоумевая, Евгений Павлович.

– Кстати, сейчас уточним это слово. Рутин. – Майор достал с полки толстый том толкового словаря, порылся, удовлетворенно произнес: – Вот, пожалуйста! *Же, фэрээн*. Это значит, что происхождение слова французское, – пояснил он. – А то я вначале тоже голову ломал. Читаем дальше. Безотчетное следование преданию, обычаю... Да, хм... – задумался. – А вообще-то так и есть. Все правильно! Хотя, честно говоря, словари эти частенько наоборот, наводят тень на плетень!

– Бывает, – поддакнул Евгений Павлович.

– Последнее время в газетах часто встречается выражение: административно-командная система. А по мне так, или командная, или административная. Ведь разные же вещи! – произнес раздраженно майор. – А в голове путаница возникает. Вы как считаете? – и он испытующе посмотрел на собеседника.

– Не знаю, – честно признался Евгений Павлович и виновато улыбнулся, думая, какие редкостные экземпляры все же попадают в армии.

– Ну ладно, это я так, к слову. Вы сейчас идите к девочкам, – заметив удивление Евгения Павловича, довольно засмеялся. – Да нет, не в том смысле. В соседнюю комнату! Они вам выпишут предписание.

Майор замолчал. Евгений Павлович ему понравился. «Кажется, хороший мужик», – подумал он и поставил в его карточке красную жирную точку:

– А потом снова ко мне! Я вам все объясню!

Евгений Павлович прошел в соседнюю комнату. Там за канцелярскими столами сидели молодые девицы. Одни вяло перебирали какие-то формуляры, раскладывая их в стопки. Другие болтали и пили чай.

– Добрый вечер! Это к кому? – поинтересовался он, протягивая карточку.

– Скорей, доброй ночи! – прервав на мгновение оживленный разговор, откликнулась одна из них, скользнув по Евгению Павловичу серыми глазами.

– Не отвлекайся! Дальше-то что? – нетерпеливо дернула ее за рукав другая.

– Ну он заперся в туалете и сидит. Ты представляешь мое положение?! А та уселась нахально и не собирается уходить! – продолжила свой рассказ сероглазая.

Евгению Павловичу не хотелось выходить из туалета и выяснять отношения. Он тихонько приоткрыл дверь, на цыпочках прошел в прихожую, схватил с вешалки куртку и бросился вниз по лестнице. «Куда же вы?! Подождите!» – неслось ему вслед...

– Девочки! Мне к кому? – снова спросил Евгений Павлович и подал сероглазой карточку, данную ему майором.

– Не девочки! А Леночка! – поправила она его. – Ого! Почему это, интересно знать, сразу старшим группы?

– Не все ли тебе равно? – равнодушно откликнулась подруга. – Старшим значит старшим.

– Нет! А все-таки! Почему такое предпочтение? Я что-то не понимаю! – не унималась Леночка.

– Все зависит от послужного списка! – назидательно стал объяснять Евгений Павлович. – У одного послужной список плохой и он, естественно, не может претендовать на старшего группы! А у другого он о-го-го! Он не только старшим, а может быть, вообще, сразу назначен!

Девушки что-то проверили, пометили у себя и отдали обратно формуляр Евгению Павловичу. Он снова направился к майору. У двери сидел очень большой мужчина с черными с проседью длинными волосами и читал книгу, шевеля губами.

– Ну, теперь о главном! – торжественно начал майор. – По закону о всеобщей воинской повинности вы можете быть призваны на три месяца на сборы. А в особых случаях приказом министра до полугода!

У Евгения Павловича внутри все похолодело. Он вспомнил, что внутренний голос советовал не ходить, и ему захотелось как следует себя ударить!

– Сейчас идет борьба с преступностью! Особенно с организованной! Армия в чистом виде принять участия не может. Закон не позволяет! А вот с помощью солдат и офицеров запаса очень даже! Мы создаем подвижные мобильные группы. По два-три человека. Они будут взаимодействовать с территориальными органами внутренних дел. Причем достаточно тесно! Возьмите талоны на питание и бензин! Распишитесь! – Майор подал Евгению Павловичу пачку талонов и ведомость. – Ключи от машины! Автомобильчик, конечно, не ахти, старенький, но на ходу! Запорожец «ЗАО 968». Права у вас есть?

– Есть, – ответил Евгений Павлович.

– Ну да это неважно! Ваш помощник в прошлом шофер-профессионал. Может быть, заметили? Сидит у двери?

– Заметил. А как с оружием? – спросил Евгений Павлович.

– Вот это по-нашему! – довольно улыбнулся майор, подумав, что он не ошибся в своем выборе. – Получите в семнадцатой комнате. Увидите! Там еще специальная дверь! Три дня поучитесь, постреляете, расскажут о системе связи и тому подобное. Ну а потом за дело! Машину получите в гараже!

– Оружие можно будет выбрать? – деловито поинтересовался Евгений Павлович.

– Вообще-то не полагается... – задумался майор. – Хотя вы сегодня уже не первый с такой просьбой... Если, как исключение. У вас есть какие-то пристрастия?

– Я бы хотел наган, знаете, со шнурком? – покраснев, попросил Евгений Павлович.

– Устаревшая модель! Надежный аппарат, не спорю! Но морально, да и технически устаревший! Вот перед вами один товарищ очень просил беретту. Прямо умолял. Хочу, говорит, как у Джеймса Бонда! Давно о таком мечтаю! Мы, конечно, подобные просьбы стараемся удовлетворять. Так сказать, входим в положение. К сожалению беретты не оказалось.

– Может быть, тогда узи? – немного подумав, предложил Евгений Павлович. – Говорят, неплохой автомат. И довольно надежный.

– Вот это одобряю! Хотя, конечно, вражеского производства, – поморщился майор. – Но аппарат классный! Против факта не попрешь! Хотя сам предпочитаю макарова. Кажется, еще парочка оставалась. Трофейные. Пойдите, узнайте! Я напишу записку. Кстати, ознакомьтесь с инструкцией по пользованию огнестрельным оружием! В правовом государстве это необходимо!

Евгений Павлович прочитал наставление и пошел в семнадцатую. В коридоре ему встретилась Леночка.

– За оружием? – поинтересовалась она. – Будет говорить, что ничего нет, не верьте. Стойте на своем! Здесь такая скучища! – поделилась она. – В общем, стойте на своем! Здесь иначе нельзя!

– Спасибо! Постараюсь! – заверил ее Евгений Павлович.

Он прошел в оружейную комнату. Протянул записку. Старичок в синем халате и очках недоброжелательно промолвил:

– Тоже придумали! Узей нет!

– Мне сказали, что есть, – тупо произнес Евгений Павлович, памятуя про недавний совет.

– Ну, народ! Вконец обнаглели! – вяло возмутился старик-оружейник. – Им говорят, нет, а они – есть! Кому лучше-то знать? А?

– Вам, конечно, лучше, но мне нужен узи! – не сдавался Евгений Павлович.

– А гранатомет вам не нужен? А ракета «Стингер»? С ума все что ли посходили?! Берите бульдог, последний остался, для руководства берег! Вдруг востребуют? Механика изумительная! – Старик мягко пощелкал барабаном. – Масса удобств! Короткий ствол, рукоять в виде птичьей лапы, а какая компоновка деталей! Сами посмотрите!

Он сунул в руки Евгения Павловича тяжелый револьвер с ребристой рукояткой. «Хорош! Что и говорить!» – подумал Евгений Павлович. Бульдог ему понравился. Он подбросил его в руке.

– Осторожней! Не балуйтесь! – строго предупредил его оружейник. – Может быть заряжен! Берите и уходите! Мне некогда, работы полно! Патроны с гранатами надо проверять!

«Но с автоматом разве сравнишь?!» – пришла в голову Евгения Павловича отрезвляющая мысль.

– Не-а, – сказал он, протягивая револьвер назад. – Не пойдет. Вон и царапина какая на рукоятке!

– Как хотите, – забрал оружие старик. – Тогда только макаров. Как положено. Надежный! Базовая модель. Пристрелян!

– Не уйду, пока не дадите узи! – уперся Евгений Павлович. Раньше он считал, что подобное упрямство никогда к успеху не приводит. Бюрократов этим не проймешь. И когда в очередях многие настырничали после того, как товар кончался, Евгений Павлович всегда советовал разойтись по домам. «Видимо, я был тогда прав...» – решил он.

Но старик-оружейник неожиданно сдался:

– Ладно! Забирайте! Последний! Черт с вами! Как пиявки, ей-богу! Ну и народ пошел! Уму непостижимо! Еще сто патронов даю! Можно сказать, от себя отрываю!

Он сложил автомат и патроны в небольшой брезентовый мешок:

– Забирайте! И с богом!

– Мне еще один надо! Для шофера! – неожиданно выпалил Евгений Павлович.

Старик стал молча его разглядывать.

– Для шофера? Вы что, совсем? – поинтересовался он с любопытством. – Нахальство – второе счастье? Или вы думаете, раз один дал, то, мол, и второй отыщет? Так? – стал распаляться оружейник.

– Я лучше пойду! – Евгений Павлович счел за благо удалиться.

В коридоре его ждала Леночка.

– Ну как? – поинтересовалась она. – Сломался?

– Сломался, – подтвердил Евгений Павлович.

– А что я вам говорила?! То-то! – довольно произнесла она.

– С меня причитается, – ответил он. – А откуда вы все знаете?

– Еще бы не знать! Ведь он же мой муж! – объяснила Леночка.

– Муж? – не смог скрыть он удивления. – Ну он же... – замялся Евгений Павлович.

– Старик, хотите сказать? Это только так кажется! Он еще очень крепкий и любому молодому даст сто очков вперед!

– Охотно верю, – быстро согласился он.

– Учтите, он у меня ревнивый! – засмеялась она.

– Вот это хорошо! – одобрил Евгений Павлович, мысленно сочувствуя оружейнику. – Спасибо большое за советы! Пойду к майору! – закончил он разговор.

Евгений Павлович подошел к сидящему по-прежнему около двери майорского кабинета темноволосому здоровяку.

– Здравствуйте! – произнес он. – Мы с вами будем вместе работать.

– Знаю, – продолжая чтение, ответил тот.

«Ну и помощничка бог послал! – тяжело вздохнул Евгений Павлович. – Мог бы и встать, когда со старшим по званию разговаривает».

– Меня зовут Евгений Павлович! А вас?

– Илья, – неохотно отозвался здоровяк.

– Так вот, Илья! Хотел для вас достать хороший автомат. Узи! Но не получилось!

– Обойдусь без экзотики, – ядовито ответил Илья, поднял голову и стал разглядывать Евгения Павловича, добавил: – Надо получить пуленепробиваемые жилеты и кожаные куртки. Больше ничего не дают.

– Сохраняется среднемесячная зарплата, и обещали бесплатное питание, – в ответ сообщил Евгений Павлович, пытаясь найти с помощником общий язык.

– Облаготельствовали! – зло засмеялся Илья. – Какой, интересно, они мне заработок сохраняют, если я сейчас нигде не работаю? А?

Евгению Павловичу стала ясна причина скверного настроения напарника.

– Да не в этом дело! – махнул рукой Илья. – Плевал я на их деньги! Много себе позволяют! Вот что! Захотели – вызвали, захотели – не вызвали! Тьфу!

– Пойду узнаю, как с оплатой! – сказал Евгений Павлович и вошел в кабинет.

– Ну как? Порядок? – осведомился майор. – Советую не использовать обувь на гладкой подошве. Лучше всего кроссовки! Проверено! Насчет курток знаете? Удалось выбить! – с гордостью возвестил он. – В связи с сокращением летного состава. А иначе бы, конечно, не дали!

– Я хотел уточнить, как с оплатой моего шофера?

– Правильно! Командир должен заботиться о своих подчиненных! Все согласовано! Без паники! Ставка шофера! Все! Идите, отдыхайте и за работу! Желаю успеха! – пожелал на прощанье майор.

Глава вторая. Ночное ориентирование

Евгений Павлович уже около года дружил с Инной, учительницей английского языка. Она жила в очень уютной, со вкусом обставленной двухкомнатной квартирке. Ее бывший муж хорошо зарабатывал. Малолетний сын Инны большую часть времени проводил у бабушки и дедушки, которые жили в том же доме и имели тоже очень хорошую квартиру. Личной жизни матери он совершенно не мешал.

– Иду сегодня в ночное ориентирование, – сказал, одеваясь, Евгений Павлович.

– Я же тебя не спрашиваю! Зачем сочинять? – обиделась Инна.

– Я действительно иду в ночное ориентирование. От военкомата! Я же тебе говорил! – попытался спокойно объяснить он.

– От военкомата... В ночное ориентирование! И что же, там только мужики или женщины тоже будут ориентироваться? – поинтересовалась с ехидством Инна.

– Нет, женщин, к сожалению, не будет! Ориентирование и ночная стрельба, – ответил Евгений Павлович и добавил: – Ты сегодня выглядишь просто великолепно! Страшно не хочется никуда идти на ночь глядя! – Он обнял и поцеловал ее.

– Ну и не иди, раз не хочется! Если любишь, никуда не ходи! – сказала она капризно, крепко обнимая Евгения Павловича.

– Не могу! Я уже оружие с патронами получил и компас!

– Плевать на компас! – возразила она.

– В общем-то, конечно, плевать, – задумался он. – Но вот оружие?

– Плевать на оружие! – резонно возразила Инна.

На место сбора Евгений Павлович опоздал на полчаса. Там одиноко стоял мужичок и пыхтел папироской.

– Семнадцать одного не ждут! – сказал он.

– Почему не семеро? – спросил Евгений Павлович.

– Потому что все семнадцать человек уехали! Я тоже опоздал. Старшой сказал, чтоб я тебя обождал. Объяснил, как найти. Не заблудимся, не горюй!

– А чего горевать?! – ответил Евгений Павлович.

– Да здесь близко. В лесопарке. Ты с собой взял? – поинтересовался мужик.

– Что? – не понял в первый момент Евгений Павлович. – А... Да нет... Не успел.

– Ну ладно, не горюй! У меня есть. В следующий раз – ты!

– Ну, давай! – немного поколебавшись, согласился Евгений Павлович.

Новый знакомый достал пластмассовые стаканчики, сноровисто разлил. Выпили. Мужик удовлетворенно крикнул. Закусили бутербродиком с сыром, который разломил на две части Евгений Павлович. Стало немного веселей.

По дороге мужик рассказал, как его остановила ГАИ. Ночью, часа в три. Заставили дуть в мешок. «Проверяли на алкоголь...» – догадался Евгений Павлович. Но не на такого напали. Мужик знал, как надо дуть. И мешок не позеленел. «Умеешь дуть», – с сожалением заметил один гад, гаишник.

– Меня голыми руками не возьмешь! – с торжеством закончил рассказ мужичок. Лесопарк угрожающе зашумел деревьями.

– Здесь расстаемся, – сказал попутчик. – Да, чуть не забыл! – спохватился он. – Возьми задание! Вот был бы фокус! А вообще, я тебе скажу, плохо им теперь придется! Раз мы, старая гвардия, за это взяли! Помяни мое слово!

Неожиданно он обнял Евгения Павловича и крепко, влажно на прощание поцеловал. Евгений Павлович понял, что тот до него уже хорошо принял, и похлопал мужика дружески

по спине. Попутчик исчез в лесной чаще. Евгений Павлович вытер платком щеку, осветил фонариком на задание, сориентировался по компасу и пошел по тропинке в глубь леса. Через шестьсот шагов сменил направление. Теперь предстояло идти в чащу. Евгений Павлович подумал и решил больше никуда не ходить. Присел на пенек. Через несколько минут услышал отдаленную стрельбу. Произвел три выстрела в воздух из своего автомата, как было сказано в задании. Неожиданно из-за соседнего дерева вышел человек. Евгений Павлович вскинул автомат.

– Я – инструктор! – быстро объявил тот. – За ориентирование вы получаете оценку четыре. Хвалю, что не полезли в чащу! Там можно было бы сломать ногу! Но не подобрали стрелянные гильзы. Это большой минус! За это снижаю оценку на балл.

– Четыре, так четыре, – согласился Евгений Павлович.

Глава третья. Работенка для пенсионеров

«Запорожец» пересек кольцевую автодорогу, свернул с основной магистрали и весело затарахтел, мерцая синей мигалкой, по Зеленодольску.

– Улица Юных ленинцев, – прочитал название Евгений Павлович. – Едем-то правильно? – поинтересовался он у Ильи.

Тот, упершись взглядом в заветную точку на дороге, ничего не ответил. В такой маленькой машине ему было тесно. Голова его упиралась в потолок.

– Девчонка в диспетчерской сказала, что нам повезло. У них здесь сильное руководство рувэдэ. И мы не перенапряжемся, – продолжил Евгений Павлович, пытаясь наладить разговор. – Мы правильно едем? – снова спросил он. – Ты почему не отвечаешь?

– Я не могу разговаривать, – помолчав, пробурчал Илья. – Сложная дорожная обстановка!

«Врет, скотина! – подумал Евгений Павлович. – Ни одной машины кругом... Может быть, злитесь, что не его назначили старшим? Послал бог помощника! Интересно, что он все время читает?»

Они остановились у отделения милиции. Вышли. Евгений Павлович поправил на плече автомат. Он лежал у него в брезентовом чехле от охотничьего ружья. Вошли внутрь. Дежурный слегка вытаращил глаза.

– Где шеф? – грубо спросил Илья.

Дежурный махнул рукой в глубь коридора. Они зашли в кабинет начальника.

– Охотничьи ружья не регистрируем! – встретил их краснолицый капитан. – Читайте объявления при входе!

– Мы не охотники! – строго объяснил ему Евгений Павлович. – Мы малая мобильная оперативно-патрульная группа народной милиции!

– Народной? – удивленно переспросил капитан. – А мы разве не народная?

– Не знаю... Вы – государственная, – мрачно объяснил Илья.

– Предписание есть? Вы в чьем подчинении? КГБ? – уточнил капитан.

– Мы сами по себе! – не унимался Илья.

– Подожди! Дай объяснить! – перебил его Евгений Павлович. – Мы получаем задание в диспетчерской. На каждый день! Понимаете?

– Чего ж не понять! – скрывая неуверенность, бодро произнес капитан.

– Сегодня послали к вам. На подмогу! Вы что, ничего не слышали о нас?

– Слышать-то, слышал. – Капитану не хотелось показывать свою неосведомленность о таком важном начинании. Взяв предписание, он пробежал глазами текст. Удовлетворенно проговорил: – Оформлено, как надо!

– Не забудьте расписаться! – нравоучительно вставил Илья.

«Ну зачем он его дразнит? – с раздражением подумал Евгений Павлович. – От него же зависит, куда нас запихнут. Неужели не ясно? Дубина чертова!»

– Товарищ капитан сам все прекрасно знает, – одернул он Илью.

– Верно, знаю, – откликнулся капитан. – Куда бы вас пристроить? – задумался, почесал щеку. – Вот что! – обрадованно заявил: – Поедете охранять аукцион!

– Какой еще аукцион? – подозрительно осведомился Илья.

– Видео и компьютерной техники! У нас с ними договор! – охотно разъяснил капитан. – Часть денег пойдет на оздоровление экологической, – при этом он поднял вверх указательный палец правой руки и важно закончил: – обстановки в районе!

– А другая часть? – полюбопытствовал Илья.

Капитан с интересом стал его разглядывать,

– Он кто? – спросил капитан у Евгения Павловича.

– Младший группы, шофер-помощник, – объяснил Евгений Павлович.

– Ага, ясно! Так вот, другая часть тоже пойдет на экологию. Еще вопросы есть? – и не дожидаясь ответа, продолжил: – Это здесь неподалеку, в выставочном зале. Станете у задних ворот. Там наши ребята будут нести охрану. Только никакой самодеятельности! В отделении еще будут наготове две оперативные группы. Здесь езды всего ничего! Короче, работенка для пенсионеров. Предписание я вам отметил!

Илья снял с крыши «Запорожца» синюю мигалку и бросил ее на заднее сидение.

– Зачем? – поинтересовался Евгений Павлович.

– Не нравится мне все это! Ох, не нравится! У них с ними договор... – задумчиво произнес Илья. – А нам скромность не повредит... Конечно, если прикажешь, поставлю обратно, – неожиданно добавил он.

– Снял, так снял, – не стал возражать Евгений Павлович, понимая, что в этом есть определенный резон.

Они медленно объехали выставочный зал и встали неподалеку от задних ворот. Огромные объявления вокруг возвещали всему районному миру о предстоящем, крайне заманчивом мероприятии. Публика и деловые люди спешили в выставочный зал. У задних ворот дежурил милиционер.

Евгению Павловичу стало казаться, что он уже когда-то участвовал в подобном спектакле. Но машина тогда стояла по-другому.

– Предлагаю отъехать, чтоб не мозолить глаза, – предложил он.

– Вот это дело! – обрадованно подхватил Илья и подал машину задним ходом во двор напротив.

Евгений Павлович включил рацию. Ничего интересного в округе не происходило. Патрульные изредка вяло проверяли связь. Неожиданно эфир оживился. Дежурный по отделению оповестил, что одна из оперативных групп поехала по сигналу тревоги в сберкассу.

– Кажется, начинается, – прокомментировал это сообщение Илья.

– Первый отвлекающий удар? – догадался Евгений Павлович.

– Похоже, начальник! – кивнул в ответ Илья.

Спустя пару минут дежурный оповестил о сигнале тревоги из универсама.

– Неужели этот осел пошлет туда вторую группу? – озабоченно сказал Илья.

– Наверно, обязан, по инструкции, – предположил Евгений Павлович.

Как бы в ответ, мимо них с воем проскочила патрульная машина. Дежурный предупредил всех о том, что вторая группа отбыла на место происшествия.

– Скорее всего в магазинчике просто разбили стекло... Мы не профессионалы, нам за это деньги не платят, – произнес Илья, достал пистолет и передернул затвор. – Это у них с ними договор.

«Ловко это он», – отметил краем сознания Евгений Павлович. У него вспотели ладони. Злясь на себя за это, он дрожащими пальцами с трудом расстегнул чехол охотничьего ружья и положил автомат на колени.

Дальше все стало разворачиваться, как при ускоренной киносъемке. Евгений Павлович как-то отстраненно стал воспринимать происходящее. На большой скорости к выставочному залу подъехали две машины. Микроавтобус РАФ и «Волга» -универсал. Остановились резко, взвизгнув тормозами. Из них выскочили крепкие парни в спортивных костюмах. Один подскочил к дежурному милиционеру, пытавшемуся расстегнуть кобуру, и ударил его прикладом автомата по голове. Тот рухнул, взмахнув руками. Четверо налетчиков бросились внутрь здания. Двое, вооруженные пистолетами, остались у машин, нервно озираясь.

– Из-за чужого барахла лезть под пули... – задумчиво высказал общую мысль Илья.

– Но рожи-то какие! Так и просят кирпича! – в оцепенении произнес Евгений Павлович, и ему показалось, что это говорит не он, а кто-то другой. – А у автомата круглый диск... которым милиционера!

– ППШ... Со Второй мировой... – откликнулся Илья. – Главное, они лучше нас подготовлены морально...

Евгений Павлович почему-то вспомнил, как лет десять назад участвовал в тушении пожара. Дело было за городом. Он шел на дачу. Горел большой одноэтажный деревянный дом. Евгений Павлович некоторое время вместе с толпой сомнамбулически наблюдал за работой огня. Потом с какими-то добровольцами стал вытаскивать на улицу чей-то скарб, выбивать ногой оконные рамы. Постепенно они вошли в раж, действовал огонь, и стали крушить все подряд. После того, как сверху упала горящая перекладина, он опомнился. И вместе с каким-то мужиком стал вытаскивать на улицу большой платяной шкаф. Уже во дворе у шкафа отвалилась задняя стенка, и на траву высыпалось огромное количество индийского чая. В пачках...

Из здания выскочили трое боевиков, неся в руках импортные коробки. Они погрузили их в РАФ и бросились обратно. Евгений Павлович открыл дверцу и стал выходить из машины.

– Куда?! – прохрипел, выпучив глаза, Илья. – Назад! Убьют! – и попытался втащить Евгения Павловича назад. Но было поздно.

Тот сделал пару шагов. Наставил автомат на нарушителей и, закричав: – Руки вверх! – нажал на курок. Хотел сделать предупредительный выстрел. Но автомат молчал.

В это время Илья, стремительно выкатившись из машины, присел за ней и, обхватив двумя руками пистолет, стал целиться в налетчиков.

Парни быстро спрятались за «Волгу». Один из них, как показалось Евгению Павловичу, бросил в него черный мячик. На самом деле к его ногам медленно подкатывалась лимонка. Евгений Павлович, не отдавая себе отчета в совершаемом, носком кроссовки поддел гранату и бросил ее в сторону грабителей. Лимонка, описав плавную траекторию, разбила боковое стекло рафика и влетела внутрь. Раздался взрыв, у микроавтобуса вылетели все стекла, и он загорелся.

Из здания выскочили остальные налетчики. Илья стал палить по ним из пистолета. Одного ранил. Вся компания быстро погрузилась в «Волгу». И машина, взревев мотором, скрылась за углом.

Евгений Павлович пришел в себя. К нему подбежал Илья.

– Здорово ты их! – сказал ему Евгений Павлович.

– Я-то что, это ты их шуганул! Что с автоматом?

– С предохранителя не снял впопыхах.

– А-а... Жаль только аппаратура пострадала! – озабоченно произнес Илья.

– Какая аппаратура? – не понял Евгений Павлович.

– Как какая? Та, которую они в рафик сложили!

– Ну и черт с ней!

– Как сказать... – туманно ответил Илья.

«Напускает на себя...» – подумал Евгений Павлович.

Они осторожно, на расстоянии обошли горевший РАФ.

– Как бы бензобак не рванул! – высказал опасение Илья.

Евгений Павлович поднял с земли оброненный раненым налетчиком револьвер. Завернул его, чтобы не смазать отпечатки пальцев, в платок и положил в карман. Подошли к лежавшему милиционеру. Он был сильно оглушен, но уже начал приходить в сознание. Они подняли его и понесли к машине. С трудом усадили на заднее сидение. Вдалеке раздался несильный взрыв. Рванул-таки бензобак РАФа.

– В самый бы раз смыться, – задумчиво сказал Илья. – Боюсь, наши действия не предусмотрены сценарием.

– Ты думаешь? – произнес Евгений Павлович. – По-моему, это уж слишком!

– Все нет! – возразил Илья. – Он сам честно признался, что у них договор!

– Да ладно тебе! – остановил его Евгений Павлович. – Все знают, что мы здесь были. Нас наверняка видели люди!

– В том-то и дело! – покусывая губу, согласился Илья.

Евгений Павлович подумал, что где-то он уже видел поднятый револьвер с характерной царапиной на рукоятке. Вспомнил! В их подъезде жила маленькая черная с белой грудью бульдожка. С массивной морщинистой головой и сверкающими глазками. Обычно она пулей вылетала из подъезда, не церемонясь с жильцами, которых ей доводилось встречать на своем пути. Выскочив, она со страшной скоростью неистово носилась по двору, произвольно меняя под немыслимыми углами направление. Набегавшись, она с такой же безумной энергией врывалась обратно, опять сбивая жильцов и заставляя испуганно визжать женщин и детей. Евгений Павлович подозревал, что у нее не все дома... Так-так... А револьверчик-то этот ему не так давно предлагал старикан-оружейник!

Завывая сиреной, подъехала милицейская машина. Из нее выскочил капитан:

– Ну что тут у вас?!

– Да вот! – обвел рукой вокруг Евгений Павлович. – Организованная преступность распоясалась!

– Жертв нет? – спросил капитан.

– Одного ранил Илья. Да еще вашего сотрудника стукнули по голове. Приходит в себя. Вон, на заднем сидении!

– А это что? – капитан показал на останки РАФа.

– Взорвался! – опередил Евгения Павловича Илья.

– Ладно! Все придется подробно описать! Не ожидал, признаться, от вас! Прыткие вы, ребята! Ничего не скажешь!

Контуженного милиционера перегрузили в подошедшую «Скорую помощь». Вскоре подъехали еще машины. Прибывшие сотрудники стали осматривать место происшествия, фотографировать, делать замеры.

Из выставочного зала выскочил мужчина, подбежал к капитану, глаза его безумно блуждали.

– Где аппаратура?! Что с аппаратурой?! – заорал он. Сделал несколько кругов и скрылся в здании.

– Кто это? – поинтересовался Евгений Павлович.

– Из организаторов. Эколог! – пояснил капитан. – Что-нибудь успели увезти?

– Нет. Что вынесли, сгорело в рафике, – ответил Евгений Павлович.

Неожиданно появился ветеран. Он был в тапочках. К пиджаку был приколот орден Отечественной войны.

– Я все видел! – радостно крикнул он. – Молодцы! Герои!

Ветеран сгреб в охапку Евгения Павловича и Илью. Крепко обнял.

– Кто? Дружинники? Да нет, что я! Видимо, группа захвата! Побольше бы таких ребят и был бы порядок! Обязательно представьте к награде! – строго наказал он капитану. – А особенно этот, ну хорош, подлец! Наверно, футболист? Гранату ногой! Высший класс! – Он снова обнял, на этот раз одного Евгения Павловича.

– Какую гранату? – полюбопытствовал капитан. – Вы же сказали, сам взорвался!

– Правильно, взорвался! – подтвердил с досадой Илья. – Они бросили гранату, а я перевернул ее обратно, в рафик!

«Он что, с ума сошел?» – подумал, ничего не понимая, Евгений Павлович.

– Да нет! Я все видел! – перебил Илью ветеран. – Гранату этот! Ногой! Высший пилотаж! А этот тоже орел! Из пистолета с такого расстояния! Одного подбил!

– У меня уже билет почти в кармане! – шепнул Илья Евгению Павловичу. – Все будет нормально! – и уже громко добавил: – Товарищ немного путает! Возраст, зрение как-никак!

– Ничего я не путаю! – с раздражением возразил ветеран. – Это ты все путаешь! А зрение у меня единица! Благодаря специальным упражнениям по системе йогов! Каждый день делаю! Вон, что там написано? – Он показал в сторону дымившего вдалеке завода.

Евгений Павлович напрягся, но разглядеть лозунг не смог.

– Не вижу, – признался он.

– А я вам скажу! – торжествуя, произнес ветеран. – «Слава труду! Слава КПСС! Слава...»

– Верно, – подтвердил Илья. – Зрение, как у орла! Не единица, а наверное, еще лучше? – предположил он.

– То-то! – снисходительно похлопал его по плечу ветеран. – И Анна Ивановна тоже может подтвердить! Мы, старики, еще вам, молодым, дадим прикурить!

– Это точно, – мрачно согласился Илья.

Капитан, сморщив лоб, о чем-то напряженно думал.

– Ладно! – наконец сказал он. – Разберемся! Не впервой! Анна Ивановна кто? Супруга?

– Соседка, – ответил старик.

– Вот это хорошо! – похвалил капитан. – А то, если родственники, могут сговориться!

Он записал адреса свидетелей. Поблагодарил ветерана за инициативу.

– Не забудьте все подробно описать! – напоследок напомнил капитан Евгению Павловичу. – Пострадали крупные материальные ценности! Ошибок и расхождений быть не должно!

Глава четвертая. Визит

Евгений Павлович медленно, с удовольствием поднимался по широким светлым ступеням, слегка касаясь рукой темной дубовой, отполированной ладонями нескольких поколений жильцов, накладки. Она покоилась на очень солидных, как, впрочем, и весь дом постройки начала века, чугунного литья перилах. Сам он тоже жил в старом, в прошлом доходном доме. Но этот был на порядок, если не на два, лучше. «Даже при нашей убогой действительности кое-кто умудряется неплохо обустроиться... – подумал он не без зависти. – Пожалуй, даже в какой-нибудь там Австрии такой домик бы сгодился...» Евгений Павлович нашел нужную квартиру. Дверь украшала хорошо вычищенная бронзовая ручка с множеством шишечек, переходящих одна в другую. «Солидно, иного слова не подберешь, – снова констатировал он. – А в ручке вполне можно что-нибудь хранить! Конечно, не золото и не бриллианты, а, скажем, какую-нибудь записочку вполне...» Чуть помедлив и оглядевшись: «Даже витражи умудрились сохранить» – сверху в полукруглое оконце, фильтруясь, проникал слабый свет, – Евгений Павлович нажал на кнопку звонка.

Послышались неторопливые шаги. Дверь приоткрылась. «Никого не боится... Даже в глазок не посмотрел!» – успел подумать Евгений Павлович.

– Вам кто нужен? – спросил мужской голос.

Евгений Павлович узнал старика-оружейника.

– Добрый день, Иван Емельянович!

– Вы ошиблись! Здесь таких нет! – разглядев посетителя, не сразу ответил мужчина и собрался захлопнуть дверь.

– Один момент! – Евгений Павлович придержал дверь за ту самую приятную ручку. – У меня наверху живет одна французская бульдожка. Черная с белым. Очень оголтелая. Ну чтобы вам было ясно, совершенно, можно сказать, без тормозов!

Мужчина задумался, дверь на себя тянуть перестал и уже весьма любезно произнес:

– Прошу, прошу заходить! Я сначала и не понял, кто собственно вам нужен! – и впустил Евгения Павловича в квартиру.

Евгений Павлович ожидал увидеть старика-оружейника, а перед ним стоял худощавый, подтянутый, спортивного вида мужчина лет эдак пятидесяти. Весьма холеного вида. Евгений Павлович представился.

Заметив его некоторую растерянность, мужчина приветливо сказал:

– Нет никакой ошибки! Просто оружие, знаете ли, сильно старит человека да к тому же еще синий халат. Ничего не поделаешь, рабочая одежда! Немудрено и ошибиться! Ну, мы с вами квиты. Сначала я вас не признал, потом вы меня. Еще раз подтверждается теория парных случаев. Ну а она, как вам известно, есть не что иное, как просто следствие симметрии. Да, еще некоторое уточнение. На работе я Иван Емельянович, а дома, среди своих, Аркадий Михайлович.

– Почему? – не удержался от ненужного вопроса Евгений Павлович.

– Так удобней, – объяснил Аркадий Михайлович. – Полное переключение. Работа – это одно, а дом – другое. Да и Ленусе нравится.

– Кто там, Аркаша? – поинтересовался из комнаты женский голос.

– К нам гости, дорогая! Евгений Павлович любезно заглянул на огонек!

– Я сейчас! – откликнулась Ленуса.

– А я сразу понял, что мы непременно еще с вами встретимся. Еще когда вы у меня автоматик вымогали! Ну что, не плохая игрушка? Ценю в людях настойчивость, ценю! – Аркадий Михайлович засмеялся и, взяв под руку Евгения Павловича, повел его в апарта-

менты. – Нет-нет, у нас обувь не снимают, у нас запросто! Уж так не хотелось его отдавать! – вспомнил он снова про автомат.

Паркет сильно блестел, нигде не было ни единой соринки.

– Я на пару минут. Можно и в прихожей, – предложил Евгений Павлович.

– Ну что вы, ей-богу! Неужели мы управимся за пару минут?! – возразил хозяин дома.

– Тогда пойду, как следует, вытру ноги.

– А я на секунду отлучусь, переоденусь!

Аркадий Михайлович был в синей бархатной куртке, отделанной витым шелковым шнуром, серых фланелевых брюках и белоснежной рубашке. Он исчез, а на смену ему появилась Ленуся в черном вечернем платье с глубокими вырезами спереди и сзади. Поблескивали бриллианты сережек.

– Как вам не стыдно! – кокетливо прошептала она. – Вы меня просто преследуете!

«Им, видимо, скучно. И они решили немного встряхнуться за мой счет...» – предположил Евгений Павлович.

– Да я, собственно, на пару минут. Кое-что выяснить. И уверяю вас, вы ошибаетесь... У меня две любовницы... Одна, кстати, прекрасно знает английский... А другая – из прекрасной семьи. Работает на железной дороге, объявляет разное... – забубнил он, навязывая свою игру Ленусе.

– Я и не сомневалась в вашем коварстве, Казанова вы эдакий! Вы не боитесь Аркадия? Он невозможный ревнивец! Причем прекрасно стреляет с обеих рук! – Она вплотную приблизилась к Евгению Павловичу.

В комнату вошел Аркадий Михайлович. Он был в белом смокинге. Евгений Павлович обратил внимание, что к лацкану был приколот значок «50 лет в партии».

– Я чувствую, что вы уже нашли общий язык, – довольно проговорил Аркадий Михайлович. – Ленуся! Свари нам кофеек, будь добра!

– С удовольствием! – протяжно проговорила Ленуся.

– Вы знаете, я потомственный оружейник, – продолжил Аркадий Михайлович. – И отец, и дед, все были при оружии. А один из предков чуть ли не у Ивана Грозного этим делом занимался. Да вроде был казнен за какой-то пустяк. Плохо заточил кинжал или алебарду. Бог его знает! Раньше такие вещи не прощали. Может, и наши все строгости оттуда? Как вы думаете? А то многие любят на революцию все сваливать... Вы как считаете?

– Думаю, граница запада с востоком тогда была значительно левее... Вы пятьдесят лет в партии? – поинтересовался Евгений Павлович.

– А, вы про значок? Эффектно смотрится на белом! Верно? Да, около того. Люблю этот значок. Подарок одного клиента. Вам тоже нравится?

– Да, неплохой, – согласился Евгений Павлович.

– Вы что предпочитаете? Коньяк, водку, виски?

– Немного коньяку, – замямшись, ответил Евгений Павлович.

Аркадий Михайлович достал темную пузатую бутылку. Разлил в рюмки коньяк. Пригубили.

– Прекрасный коньяк! – похвалил Евгений Павлович.

– Стараемся, – довольно улыбнулся Аркадий Михайлович.

– У меня к вам небольшой вопросик, – решил приступить к делу Евгений Павлович. – Недавно у одного налетчика был изъят револьвер системы «Бульдог».

– С характерной царапиной на рукоятке, – подхватил Аркадий Михайлович. – Всегда говорил, оружие не должно иметь никаких особых примет. Но жизнь есть жизнь! И вы, конечно, сразу же вспомнили про оголтелую собачонку, живущую этажом выше, а потом и про меня грешного! Что ж, откровенность за откровенность. Для вас не секрет, что в некоторых странах торговля оружием разрешена. Ну а у нас и речи об этом не может быть! И тем

не менее оружие попадает в народ. Я не говорю о различного рода хищениях. Это и так ясно. Черный рынок и прочее. Сейчас циркулирует множество различного оружия, в том числе и трофейного из Афгана. А как вы думали? И ваш автомат оттуда!

– Но это же центральное распределение! Все зарегистрировано, ведется учет! – возразил Евгений Павлович.

– Учет! – усмехнулся Аркадий Михайлович и уже серьезнее добавил: – Именно, дорогой Евгений Павлович, что учет! Учет и контроль! Но вы не находите, что в обществе всегда есть силы, заинтересованные в циркуляции оружия?

– Прошу, господа! Кофе готов! – возвестила торжественно Ленуся.

– Перейдем в столовую! – предложил Аркадий Михайлович. – Мне Ленуся говорила, что вы к ней проявляете интерес. Я считаю, что центральная симметрия на порядок выше, чем осевая! И в данном случае это подтверждается. Женщина в центре симметрии, а мужчины уравнивают композицию! Поэтому все связанное с оружием может иметь и корыстный интерес!

Столовая, как впрочем и вся квартира, была выдержана в стиле «дом преуспевающего адвоката-врача-инженера начала века».

– Это, разумеется, шутка! А не попытка шантажа!.. Но в принципе таким образом может быть предотвращен стихийный захват оружия взбунтовавшимися массами! – продолжил Аркадий Михайлович начатую мысль. – А когда концентрация оружия контролируется, тогда, естественно, ничего страшного произойти не может... И вообще мы с вами можем открутить ленту назад, ну, как в кино, и немного переиграть. С того момента, как вы входите ко мне за автоматом. Ну как, идет? – Он испытующе посмотрел на Евгения Павловича.

– Вы знаете, я придерживаюсь другого взгляда на время, историю и, конкретно, человеческую жизнь. Даже если я соглашусь на ваше, безусловно, заманчивое предложение, то к величайшему сожалению все снова будет так, как было. Нет-нет, я не фаталист, – предупредил Евгений Павлович возражения собеседника. – Тут дело в другом, и не потому, что это не может повториться. Совсем наоборот. Все происходящее именно повторяется. И каждый раз одинаково. Соответственно полностью стираясь из памяти. Но при стирании бывает брак. Вот нам и кажется, что все с нами происходящее уже когда-то было, временами, конечно.

– Это любопытно... Но, увы, лишено правдоподобия, на мой непросвещенный, конечно, взгляд. Я – не интеллектуал, я – практик. Поэтому возможен, например, обмен на милицейский наган, со шнурком. Для удовлетворения какой-нибудь странной прихоти. А для чего, собственно, и жить, как не удовлетворяя самые смешные, естественно, на первый взгляд причуды. По-моему, только так и можно сопротивляться, конечно, в какой-то очень незначительной мере собственной несвободе.

– Я должен откланяться, – произнес Евгений Павлович. – Служба-с!

– А может быть, останетесь? У нас сегодня, ну не то чтобы прием, а так, соберутся знакомые, интересные люди, получите удовольствие. Будут и очень хорошие женщины.

– Женщины? – засомневался Евгений Павлович: «Может, действительно остаться? Пожалуй, все же не стоит...» – и, приняв окончательное решение, добавил: – К сожалению! Увы!

– Ну что ж! Тогда не смею задерживать! – любезно закончил разговор хозяин дома. – Рад был познакомиться!

– Взаимно, – не менее любезно попрощался Евгений Павлович.

Глава пятая. Подпорченные восходы

«Запорожец» двигался между стандартными девятиэтажными блочными домами. Илья свернул на широкую пешеходную асфальтированную дорожку.

– Ты нарушаешь! – заметил было задремавший Евгений Павлович.

– Нам можно, – лениво откликнулся Илья и, сразу же оживившись, добавил: – Ого!

Впереди группа молодых парней образовывала небольшой плотный круг. Оттуда доносились женские крики, да изредка под дружный хохот взлетали вверх предметы женского туалета. Прохожие старательно огибали эту группу стороной на приличном расстоянии.

– Раздевают кого-то? – предположил Евгений Павлович.

– Да... Каких-то девиц... – подтвердил Илья, притормозив машину.

– Кажется, в данном случае мы не имеем права применять оружие... – неуверенно произнес Евгений Павлович. – Может быть, посигналить им?

– Чтоб они подошли и перевернули машину, – ядовито продолжил Илья. – А что там в инструкции-то было для подобных случаев? Я расписался, не читая.

– Оружие применять исключительно в воспитательных целях! – ответил Евгений Павлович.

– Это как раз тот самый случай!

Евгений Павлович вспомнил, как несколько лет тому назад он вышел вечером во двор подышать свежим воздухом. Два молодых оболтуса из его дома нагло обшаривали карманы у какого-то пьяного мужика. Подростки тоже были навеселе. Отец одного работал в милиции. Сынишка, правда, не обшаривал, а давал советы приятелю. Евгений Павлович хотел их шугануть, но не сделал этого. Тогда еще была жива его старенькая машинка, которую и так частенько царапали. А вмешайся, ее подвергли бы настоящей обработке. Воспоминание было неприятным, в основном из-за беспардонной наглости молокососов...

Евгений Павлович вышел из машины. Снял с предохранителя автомат и спрятал его за спину.

– Эй! – закричал он. – Быстро по домам!

Никто не прореагировал. Только один на мгновение повернул возбужденное лицо.

«Видимо, все под газом...» – предположил Евгений Павлович и снова закричал:

– Кому сказано! Расходись!

Вакханалия постепенно прекратилась. Часть подонков развернулась и не торопясь стала приближаться к Евгению Павловичу. Дальше медлить было нельзя. И он дал короткую очередь под ноги наступавшим. После мгновенного шока все бросились врассыпную. Остались только две полураздетые, растрепанные девицы. Евгений Павлович подбежал к ним.

– Поднимайте одежду и быстренько в машину! – ласково пригласил он потерпевших.

Те послушно подобрали свои вещи и понуро поплелись к «Запорожцу». Забрались внутрь.

– Вы что, козлы, не в свое дело лезете?! – неожиданно со злобой заявила одна из девиц.

– Верно, Люсь! Вам что, делать нечего?! Менты проклятые! – поддержала ее вторая.

– Что? – переспросил пораженный Евгений Павлович.

– Цыц! – прикрикнул на них Илья. – Ты посмотри, какие сьвки неблагодарные! – обратился он к Евгению Павловичу. – Им, наверно, нравится, когда их раздевают или насилуют!

– Нравится, не нравится! Не ваше дело! – продолжала грубить Люська. – Без вас разберемся!

– Мы сами виноваты! – поддакнула подруга.

Им было лет по семнадцать. Слезы размыли обильную косметику на лицах. И они были похожи на потерпевших неудачу клоунов.

– Значит, за дело? – поинтересовался брезгливо Илья.

– Значит, за дело! – ответила Люська. – А вас, козлов, это не касается! Видела, Наташ! Как Валька на меня смотрел? Переживал!

– Видела, видела! Мы с чужими ребятами были, вот они и разозлились! – пояснила Наташка.

– Какая мразь! – посетовал Илья. – Вот и проливай из-за таких идиотов кровь! Ну ничего, в отделении разберутся!

– Ладно, мужики! Не надо в отделение! – неожиданно плаксиво заныла Люська. – Давайте сами разберемся! Можем поехать к Наташке, посидим, обсудим, – предложила она.

– О! Чуть не забыл! – спохватился Евгений Павлович, вспомнив учебные занятия. – Надо собрать гильзы!

– Какие гильзы? – опешил Илья.

– По инструкции после отстрела необходимо собрать гильзы! – пояснил Евгений Павлович. – Для отчета!

– Зря ты это! Ехать надо!

Евгений Павлович не послушался совета, подошел к месту происшествия и стал собирать гильзы. В этот момент ему залепили по голове камнем. Сознание его замутилось, и он упал на колени. По лицу потекла кровь. К нему бросился Илья. Подхватил под руки и потащил к машине. Девицы, воспользовавшись ситуацией, быстро выскочили и помчались прочь.

– Назад, поганки! – страшно закричал им вслед Илья. – Стрелять буду!

Девушки покорно поплелись назад.

– Какого черта надо было собирать гильзы! – сердился Илья, накладывая повязку. – Рана пустяковая, но кожа рассечена. Надо накладывать швы!

– Ну что вы к нам привязались?! – запричитала Наташка. – Вам что, больше всех надо? Да? Вон старику уже камнем в лоб закатали!

Евгений Павлович пришел в себя и не понял, про какого старика идет речь. Потом до него дошло, что имеют в виду его. Несмотря на боль, он чуть не подавился от такой наглости.

– Да поймите же вы, наконец! – стала терпеливо объяснять Люська. – С нами отчим хотел побаловаться. С этого все и началось! Покатились по наклонной!

– Сразу с обеими? – недобро поинтересовался Илья, – Может, вы сестры?

– Не, мы подружки. Живем в одном доме. А отчим у каждой свой! Неужели неясно?

– И каждый отчим хотел побаловаться?

– Ну да! Чего тут непонятного-то? Не знаете, что такие отчимы бывают? Ну и пошло-поехало! Постепенно превратились в подвальных проститутков! Подростем и пойдем торговать своим телом в гостиницу «Космос». Естественно, за валюту! Теперь до вас дошло?

– А там, глядишь, подцепим какого-нибудь канадца или еще кого и хелло, Америка! Вы кино или там телевизор-то хоть смотрите? – подхватила Наташка.

– Да они, наверно, и в «Космосе» -то никогда не были! – презрительно заявила Люська.

– Ладно, Люсь! Не выступай! Это не наше дело! Вон как мужику досталось! Не надо так, Люсь!

Илья завел машину.

– Вы люди или нет? – заорала Люська.

– Успокойся ты... – не нашел подходящего слова Илья. – В «травму» едем!

Девушки замолчали.

В травмопункте было полно народа. Кто на костылях, кто с загипсованными руками.

– Мы на службе! – стал разяснять пострадавшим Илья. – Нам без очереди!

– Все со службы! Ишь какой нашелся! – возмутились из очереди. – Еще, бесстыжие, девок с собой привели! – негодовали старушки.

Кто был из мужиков пободрей, пробовали щипать девиц. Те били озорников по рукам, показывая, что они всяким там позволять не будут.

– Видите, человек на службе пострадал! – неожиданно базарно заорала Люська. – Вы совесть имеете или нет?! Человек на страже порядка находился! А вы?!

Это неожиданно подействовало, и Евгения Павловича пропустили без очереди. Рана оказалась действительно пустяковой, наложили швы и заклеили пластырем.

– Синяк будет хороший! – пообещал напоследок врач.

Евгений Павлович вышел из кабинета. Ему навстречу бросились девчонки.

– Больно было? Бедненький! – посочувствовала Наташка.

Компания вышла из травмопункта. Между девицами и стражами порядка прежнего антагонизма уже не было.

– Бросайте вы свое недостойное ремесло! – сказал им на прощание Евгений Павлович, припомнив свой небольшой педагогический опыт работы в ПТУ. – А то скатитесь в пропасть!

– Вы чего, правда, решили, что мы такие? – засмеялась Наташка. – Это мы так, чтоб вас разжалобить! Мы на самом деле не такие!

– Такие, не такие! Родителей своих пожалейте! – закончил Евгений Павлович. – Можете идти на все четыре стороны!

– Уже и не охота расставаться! – засмеялась довольно Наташка. – Привыкли к вам! Козлам!

– Ладно! Бегите подобра-поздорову! – смягчился и Илья.

– Если что надо, заходите! Вы вроде мужики неплохие! Мы в столовке практику проходим, – сказала на прощание Люська.

Не торопясь, изображая важных дам, они пошли прочь.

– С них, как с гуся вода... – покачал головой Евгений Павлович, забираясь в машину. – Но для страны они еще до конца не потеряны! – и помолчав, добавил неуверенно: – Будем надеяться...

Глава шестая. В гостях

– Зачем? – удивилась Ленуся. – У нас прекрасная вилла в Швейцарии!

– Он что, старший генерал КГБ? – поинтересовался Евгений Павлович.

– Неужели только старшие кагебешные генералы имеют домики на Западе? А младшие не имеют? Какая наивность! – и, спохватившись, весело засмеялась: – Один наивный спрашивает, а другой наивный, а точнее доверчивая душа все объясняет!

– Умные женщины неспособны на безрассудный поступок, – глубокомысленно заметил Евгений Павлович.

– Ну отчего же! Например, я могла бы посвятить свою жизнь какому-нибудь гениальному мужику. И жить с ним, скажем, – она обвела вокруг рукой, – в таком сарае! Во имя высокой цели, конечно!

– Вы уже связали свою жизнь с одним гениальным мужиком во имя великой цели, – усмехнулся он, решив отомстить за «сарай».

– Да, безусловно, Аркадий талантливый человек! Мне было семнадцать, когда меня выдали за него. Что я тогда понимала?.. Девчонка, глупышка... Этого я ему не смогу простить никогда! – горько произнесла Ленуся.

– Да будет вам! – махнул рукой Евгений Павлович.

– Нет, вы, положительно, дурно воспитаны, – вздохнув, проговорила Ленуся. – Только не подумайте, что меня прислал Аркадий! Мне вас почему-то жаль. Понимаете вы или нет? Искренне жаль! Он вас может прихлопнуть в два счета. Как муху! Но он принципиальный противник насилия. Понимаете? Принципиальный! – немного подумав, она неожиданно заявила: – Моя бабушка была графиней... Старинный дворянский род. Может быть, именно это и привлекло тогда Аркадия, а не только моя молодость? Многие безродные выскочки, нажившие миллионы во время великого...

«Графиня? – Евгений Павлович внимательно всмотрелся в Ленусю. – Скорее всего, брешет. Хотя в лице, пожалуй, чувствуется порода. Точеный нос, необычный разрез глаз, губы полноватые, но четкого рисунка...»

– ... но прабабушка сразу приняла красных. Заведовала прачечной, потом повысили, возглавила банно-прачечный комбинат! Революция отменила сословные различия, привилегии специальным декретом... Но иногда я чувствую себя настоящей графиней. Вот, например, когда работала в военкомате. А иногда абсолютно нет! Вам, наверно, неинтересно? – спросила она.

– Наоборот, – ответил Евгений Павлович.

– Ну да я что-то заболталась. Мне пора! Кстати, у нас сегодня гости. Заходите, не пожалее, – пригласила Ленуся.

– У вас что, каждый день прием? – поинтересовался он.

– Вы правы, последние дни частенько. Да время, сами знаете, какое! Людям надо постоянно все обсуждать, общаться. Придете?

– Не знаю, вряд ли, – Евгений Павлович намеревался проведать Инну.

После ухода Ленуси он некоторое время думал о форме. Она явно несет не менее значительную информацию, нежели содержание. Просто частенько она не воспринимается на сознательном уровне. Взять хотя бы человека... Нам предлагают исторический код! А мы... Незаметно для себя Евгений Павлович задремал...

Под вечер в хорошем расположении духа он отправился к Инне. «Хорошо, когда есть верная, надежная подруга!» – думал Евгений Павлович, нетерпеливо нажимая на кнопку

звонка. Долго не открывали. Из квартиры доносилась приглушенная музыка. Это его слегка насторожило. Наконец дверь приоткрылась.

– Привет! – весело произнес Евгений Павлович. – Извини! Без звонка. В ваших краях вырубили АТС!

– У меня гости! – вначале чуть растерявшись, а потом с вызовом произнесла Инна.

– Гости – это хорошо, – чтобы что-то сказать, проговорил он.

– Тебя не было больше недели! Мог бы хотя бы позвонить! Ко мне пришли с работы!

– Учитель физкультуры? – съязвил Евгений Павлович.

– Почему физкультуры? – обиделась она. – Игорь преподает информатику. У него золотые руки!

– Он тебе починил утюг? – поинтересовался Евгений Павлович. Мужское самолюбие его было задето. Он понимал, что надо просто повернуться и уйти, но не мог прекратить этот дурацкий разговор.

– И утюг, и ножи наточил, и розетку поправил, – с удовольствием перечислила Инна. – Тебя же не допросишься!

«Боже! С кем я общался?! Мещанка!» – подумал с горькой усмешкой он.

– Может пристрелить вас обоих? Так, для порядка? У меня ведь нервы расшатались, не дай бог! – задумчиво произнес Евгений Павлович.

– Не паясничай! Ладно, меня ждут! – оборвала его Инна.

«Первой прекратила разговор. А должен был бы я... Надо хотя бы достойно отступить...» – подумал он.

– Ну ладно, прощай! Еще пожалеешь, да поздно будет! – пригрозил Евгений Павлович.

– Не пожалею! – бодро, но с некоторой неуверенностью ответила она.

– Желаю успехов! – бросил он и пошел вниз по лестнице.

Услышал, как хлопнула дверь.

«Женщины не любят, когда их используют, – мудро заключил Евгений Павлович. – Что ж, придется идти на прием к оружейнику...»

На углу переулка, где жил Аркадий Михайлович, дежурил инспектор ГАИ и не пропускал туда машины. Подъезд дома был хорошо освещен. Вдоль тротуара стояли роскошные автомобили в основном иностранных марок, частью с дипломатическими номерами. Дверь подъезда предупредительно открыл могучий бородатый швейцар. Евгений Павлович слегка оробел.

– Я к... – начал, было, он.

– Евгений Павлович? – уточнил швейцар. – Будьте любезны! Вас ждут. Третий этаж!

Дверь квартиры была открыта. Прием был в разгаре. Дамы в великолепных вечерних туалетах ослепительно сверкали драгоценностями и обнаженными частями тела. Мужчины все были в смокингах и выглядели очень элегантно. Незаметно сновали официанты, разнося напитки. В просторном холле был накрыт огромный Т-образный стол, заставленный разнообразными закусками. Он внашивал почтение. Евгений Павлович почувствовал себя в кожаной куртке и кроссовках слегка не в своей тарелке. Навстречу выпорхнула Ленуся. Приветливо, очень мило улыбнулась.

– Я очень рада! Ведь знала, что вы придете! – Она взяла Евгения Павловича под руку. Доносились обрывки англо-немецко-французской речи.

– Какой славный! Ленуся, представь меня, пожалуйста! – сбоку возникла миниатюрная шатенка с любопытными карими глазам.

– Это наш Дон-Кихот! И представь себе, одерживает постоянные победы над ветряными мельницами! Но! – Ленуся сделала многозначительную паузу и указала пальчиком на лоб Евгения Павловича. – Иногда несет при этом весьма ощутимые потери!

– И зачем я к вам пришел? – задумчиво произнес он. – Вас же надо всех незамедлительно брать!

– Как здорово! – захолопала в ладоши шатенка. – Какой очаровательный!

– Тише! Не дразни его! Он опасен! Мы должны его всячески ублажать! Он охотится за Аркадием! – Ленуся сделала страшные глаза. – Хотя, что я здесь распинаюсь?! Вы же знакомы!

– Как знакомы? – У малышки еще сильнее засверкали от любопытства глаза.

– Ну неужели ты забыла? Он же прятался от нас в туалете! Я уже рассказывала эту историю девчонкам в военкомате!

– Отлично! – воскликнула малышка. – Ты сошла с ума? Да?

– Ах! Ты ничего не понимаешь! С тобой неинтересно! – капризно произнесла Ленуся. – И ты еще из нас выбирал? – упрекнула она Евгения Павловича.

Она вполне естественно перешла с ним на «ты».

– Каюсь, каюсь! – отреагировал он. – К сожалению, очень как-то все смутно припоминается. Кажется, я все же тогда вернулся... Или же нет? Не помню!

– Да ну вас! Вы уже спелись! – надув губки, обиженно произнесла малышка и, лукаво улыбнувшись, добавила: – Пока, мой зайчик!

– Она мила, но глуповата... – ревниво заметила Ленуся. – А может, потому и мила, что глуповата... Ведь обо мне не скажешь, что я мила? – кокетливо спросила она Евгения Павловича.

В этот момент подошел Аркадий Михайлович:

– Рад вас видеть! Прошу извинить, что не смог сразу подойти! Вижу, Елена уже взяла вас под свое крыло. Хочу познакомить вас с одним человеком. Примечательная личность!

Кроме Евгения Павловича одет не по форме был на вечере еще только один человек. Низенький, почти квадратный бородатый толстяк. В косоворотке и сюртуке. К нему и подвел Евгений Павловича хозяин.

– Познакомьтесь! Рябушинский! Крупный заводчик! Праправнук того самого! А это Евгений Павлович!

– Евгений Павлович? – оживился толстяк. – Вы мне кого-то напоминаете! У вас не было родственников в Первой Государственной думе?

Он отвел Евгения Павловича в сторону.

– Они растащат Россию по косточкам, на кусочки! – сказал он неодобрительно, показывая на окружающую их публику. – Что им такие слова, как Родина, честь, достоинство?! Я вижу, вы представитель революционно настроенных масс! Я не ошибаюсь?

Евгений Павлович уклончиво покачал головой.

– Я так и знал, что не ошибся! Только потомственный сахарозаводчик и революционный интеллигент смогут удержать страну, катящуюся в пропасть! Чистыми руками! – вдруг закричал он.

Все на мгновение отвлеклись от разговоров и уставились на Рябушинского. Евгений Павлович отметил, что тот был уже изрядно пьян. К ним подскочила востроглазая малышка.

– Витасик! Успокойся! – строго приказала она.

– Дуся моя! Я спокоен, как никогда! – заявил мрачно Рябушинский.

– Вот видите, что алкоголь делает с человеком?! – укоризненно сказала малышка Евгению Павловичу, будто это он напоил Рябушинского.

– Вижу, – согласился Евгений Павлович.

– Сейчас я его где-нибудь устрою, и мы с вами тяпнем на брудершафт! – шепнула она Евгению Павловичу и потащила куда-то толстяка, проявляя при этом недюжинную силу.

Евгений Павлович налег на закуски и постепенно стал ощущать себя революционным матросом, попавшим в распоряжение врага. Классовое чувство, к которому раньше он отно-

силась весьма скептически, стало захлестывать его. «Неплохо бы проверить у них у всех документы, а особенно у иностранной публики, – стал всерьез подумывать Евгений Павлович. – Имею я на это полномочия или нет?..»

Но ни выпить с малышкой на брудершафт, ни осуществить свои радикальные намерения ему было не суждено. Он почувствовал себя скверно. И вынужден был спешно удалиться. «Видимо, сказалось долголетнее отвыкание от качественной еды... Вот организм и взбунтовался!» – проанализировал он уже во дворе незнакомого дома случившееся.

Глава седьмая. Проба сил

Вдоль Цветного бульвара шла толпа людей. Поскрипывали сапоги. Впереди несли портреты царя и Сталина, одиноко развевалась хоругвь. Шли молча и весьма сосредоточенно.

– Это еще что за представление? – удивился Евгений Павлович. – Интересно, санкционирован этот маскарад или нет?

– Безусловно, это крайне важно! – с издевкой откликнулся Илья. – А ты поинтересуйся у них! Если нет, задержи и в кутузку!

От толпы отделился мужичок. Подошел к машине. Постучал в стекло. Евгений Павлович слегка приоткрыл дверцу.

– Православные! Закурить не будет? – попросил мужичок, снял картуз и вытер тыльной стороной ладони вспотевший лоб. – Эка силища! – поделился он радостью, оглядываясь на шествующих мимо людей.

– Закурить нема! – почему-то на украинский манер ответил Евгений Павлович и уже строго поинтересовался: – Манифестация санкционирована?

От мужика сильно пахло одеколоном. Он по-прежнему улыбался, но уже недобро.

– А вы, чаем, не инородцы? – ласково спросил он, пристально вглядываясь в Илью и доставая из кармана папиросы.

– Мы, родной, ветеринары, – побледнев, тихо ответил Илья и приподнял лежавшую на коленях книгу. Под ней тускло отливал вороненой сталью пистолет. Глушитель придавал ему особенно зловещий вид. – Делаем прививки от бешенства! – указав глазами на пистолет, добавил он.

– На нет и суда нет, – миролюбиво сказал мужичок. – Пойду, значит, к своим! А то еще отстану... – и стал пятиться, напряженно моргая и ожесточенно почесывая щеку.

– Ну а теперь ноги! – произнес Илья.

«Запорожец», взревев мотором, свернул вправо и, петляя, понесся по дворам. Через минуту они уже были на Садовом.

– В следующий раз не надо удовлетворять свое любопытство за чужой счет! – зло сказал Илья. – И как только не надоест играть в нквдешника!

– Илья! Мы на службе! – строго объяснил Евгений Павлович. Ему доставляло удовольствие дразнить напарника и изображать из себя эдакого законника и служаку.

– Жаль! Не объяснили они тебе, какая у них демонстрация и не показали разрешение! – усмехнулся Илья.

Евгению Павловичу хотелось объяснить ему, что он не для того остался, чтоб рыскать по магазинам в поисках жратвы или тихо дрожать в своей конуре! Такое случается нечасто и видеть все надо собственными глазами, тем более, если предложены билеты в первый ряд. И уж непременно досмотреть все до конца! Но вместо этого он поинтересовался:

– Откуда у тебя такой прекрасный глушитель?

– В машине нашел, наверно, предыдущий владелец потерял! – не моргнув глазом, ответил Илья.

«Он платит мне тем же...» – скрывая улыбку, подумал Евгений Павлович.

– Учти, у нас хороший паек и неплохое обмундирование! По теперешним временам это немало! – продолжал он поддразнивать напарника.

– Слушай! – озабоченно произнес Илья. – Мне тут надо ненадолго отлучиться. Ты бы не мог мне одолжить свой автомат?

– А куда, если не секрет? – поинтересовался Евгений Павлович. – Ты пойми, я не из любопытства! Но автомат, сам понимаешь!

– Надо одну старушку проведать... – ответил Илья. – А, впрочем, не нужен автомат! Я пошутил! Будь здоров!

– Подожди! – остановил его Евгений Павлович. – Не надо горячиться! Мы можем вместе туда подъехать. Ты останешься, а я поеду патрулировать.

– Ну давай! – немного подумав, согласился Илья. – А то мне и не добраться сейчас туда!

В городе было беспокойно. Пробегали куда-то группки возбужденных людей. Слышался звон бьющегося стекла, отдаленные крики, редкие выстрелы.

– Неужели началось? – обеспокоенно произнес Евгений Павлович.

– Что началось? – переспросил Илья. – Ничего не началось! Так, проба сил. Решили немного попугать!

Они проехали мимо перевернутого троллейбуса. Навстречу им промчались несколько военных грузовиков с солдатами. Ветер гнал по мостовой мусор, обрывки плакатов, газет, листовки. На одном из перекрестков их остановили. Дорога была перегорожена автобусами. Оставлен был только узкий проход. Вооруженный военный патруль проверил документы. Пропустили. Илья погнал по шоссе. Вскоре они выехали за город. Блочные девятиэтажки стали перемежаться с частными строениями. Начался дачный поселок. Асфальт кончился. Они свернули налево, еще немного проехали и остановились у небольшого деревянного домика,

– Все! Приехали! – возвестил Илья и вышел из машины.

Евгений Павлович увидел нарисованную на калитке черной краской шестиконечную звезду. Подумал: «Ничего себе!» Осмотрел ветхий забор и тоже вышел из машины.

– Может быть, закрасить? – показал он на калитку.

– Все равно будет видно. Свежая краска... – возразил Илья.

– Ну тогда застрогать. Неси рубанок!

– Его еще надо найти, – ответил Илья.

На пороге дома показалась маленькая толстенькая старушка. Встревоженно взгляделась в прибывших. Узнала Илью. Радостно заулыбалась:

– Илюшенька! Вот сюрприз, так сюрприз!

– Привет, бабуля! Кто это постарался на калитке?

– Ой, ты не представляешь! – всплеснула руками старушка. – У Семена Осиповича, помнишь, высокий такой? На Озерной пытались дом поджечь! Они просто сошли с ума!

– Не волнуйся! Где у тебя рубанок? – закричал Илья, видимо, старушка плохо слышала.

– В сарае, – спокойно ответила она. – И не надо так кричать! Я не глухая!

Илья принес древнего вида, но достаточно острый рубанок,

– Я уберу художества, а ты побудь с бабулей! Обрадовалась старушка! – предложил Евгений Павлович.

Он стал стесывать звезду, но дело пошло не так споро, как он предполагал. Мешали гвозди. И ему приходилось действовать аккуратно. Не хотелось портить хороший инструмент. Хотя, конечно, черт с ним, с рубанком, когда могут запросто голову открутить. Но вместо того, чтобы прислушаться к голосу рассудка, достал нож и стал скрести им в узких местах. Работа увлекла его, он стал напевать: «Вот уж казаки блещут орденами, к месту сбора спешат молодцы!» – и не заметил, как к нему подошли три мужика.

– Трудисься, браток? – спросил с мнимой доброжелательностью один из них. – Замалялся, поди?

– И, главное, какие песни-то поет, гад! А? – не выдержал другой. – Ну ничего, мы ему сейчас устроим праздник!

Все были навеселе.

– Ты пойми, браток! Вы должны уезжать к себе, туда! Вам здесь делать-то нечего! Пойми ты! – продолжал увещевать первый.

– Ребята! Должен вас предупредить! Я при исполнении! Народный патруль! Слыхали? Советую не баловать! А разойтись по домам! – строго сказал Евгений Павлович, не торопясь отряхнул рубанок и любовно провел рукой по свежеструганной поверхности. Работа была выполнена на совесть. Светлое пятно резко выделялось на фоне серого от времени и дождей забора.

Спокойствие Евгения Павловича несколько поколебало уверенность подошедших. Они немного засомневались.

– Ладно! Нам спешить некуда, – рассудил третий, дотоле молчавший. – Наши сейчас на соседней улице управятся. Махровый такой жиденок! Не дом, а крепость! Ну да ничего! Выкурят гада!

– Вы что?! Не понимаете? Вам же русским языком сказано! Надо за автоматом сходить, чтоб дошло?! – сдерживая бешенство, заорал Евгений Павлович.

– Ты смотри какой! За автоматом! – передразнил его второй. – Ну, иди, сходи! Попробуй! – угрожающе добавил он, поплевав на массивные ладони. – А я тебя для начала припечатаю!

Евгений Павлович с ужасом понял, что добраться до машины, где лежало оружие, ему не удастся.

– Один синячок тебе уже поставили, сейчас будет второй! – приговаривал мужик.

– Ладно, Леш! погоди! Сейчас наши подойдут, разберемся! – обратился к нему первый.

Они незаметно взяли Евгения Павловича в полуюкольцо, прижав к забору. И опять какое-то сдерживающее начало отпустило Евгения Павловича, и он с размаха ударил угрожавшего ему мужика рубанком по лбу. Тот охнул и закрыл лицо руками. Воспользовавшись секундным замешательством, Евгений Павлович отпихнул его с дороги и бросился к машине. Оставшиеся двое нападавших погнались за ним. Евгений Павлович понял, что открыть дверцу и вытащить автомат он не успеет, и обежал вокруг машины. Преследователи тоже впопыхах сделали круг. Остановились. И стали заходить с двух сторон. В это время раздалась команда:

– Стой! Буду стрелять!

Все замерли. Около калитки стоял Илья с пистолетом в руке. Евгений Павлович пришел в себя. Мужики нехотя подняли руки вверх. Евгений Павлович быстро достал из машины автомат и вовремя. До этого сидевший на корточках Леша, которому досталось рубанком, резко вскочил и выбил у Ильи пистолет. Они схватились и покатались по земле. Двое других хотели броситься на помощь, но, увидев в руках Евгения Павловича автомат, остановились. Илья с трудом вырвался, вскочил и бросился к своему пистолету. Его противник тоже встал, достал носовой платок и приложил ко лбу. Он был очень здоров, и удар рубанком, видимо, его не очень огорчил.

– Это настоящая банда! – сказал с грустью первый мужик. – Террористы, не иначе!

– Надо бы вас, мерзавцев, задержать... – задумчиво произнес Евгений Павлович. Он понимал, что в «Запорожец» они все не войдут. Можно было бы забрать одного, скажем, Лешу, но уезжать сейчас было опасно. Старушку бы не пощадили. Его размышления прервал топот небольшой толпы, появившейся в конце улицы.

– Наши! – радостно восторженно вскрикнул первый мужичок.

– Что с того! – мрачно возразил другой. – Видишь, какое у них снаряжение!

Евгений Павлович и Илья отступили к забору. Толпа остановилась в шагах десяти. Все были сильно разгорячены. Безумие владело людьми. Видимо, на них уже подействовала пролитая кровь. «Неужели это люди?» – мелькнуло брезгливое удивление в голове Евгения Павловича.

– Жиды! Убирайтесь в свой Израиль! – выкрикнул кто-то по привычке, но энтузиазма не чувствовалось.

Бабушка тоже вышла из дома и подошла к забору. Вперед из толпы уверенно вышел мужчина в такой же кожаной куртке, как у Евгения Павловича и Ильи.

– Вот так встреча! – сказал он Евгению Павловичу, жестко поглядев ему в глаза. Тот с трудом узнал в нем недавнего знакомого, с которым они вместе шли на учебное ориентирование.

– Возглавляешь?! – начиная смутно обо всем догадываться, спросил его Евгений Павлович. Тот не ответил, натянуто улыбнулся и громко, властно бросил в толпу:

– Ошибка, братья! От ворот поворот! Перерыв на обед!

– Какая ошибка?! Ты что, озверел?! Посмотри на их рожи! – запальчиво крикнул кто-то из нападавших, указывая на Илью с бабулей.

– А я говорю, ошибка! – уже зло крикнул бывший попутчик и, обращаясь к Евгению Павловичу, добавил: – С тебя должок! Не забудь!

– За мной не пропадет! Мы еще здесь побудем, так что поимей в виду! – предостерег его Евгений Павлович, выразительно постучав пальцем по стволу автомата.

– Хорошая игрушка, хорошая! У меня малость похуже, но тоже ничего! – ответил он и приказал своим: – Пошли, орлы!

Недовольная, ворчащая, но уже понемногу остывающая толпа скрылась за поворотом.

– Знакомый? – поинтересовался Илья. – Я его рожу тоже уже где-то видел... Ты ему что, задолжал?

– Да... – протянул в ответ Евгений Павлович. – Полстакана водки...

Глава восьмая. Следователь Василий

Евгений Павлович открыл дверь квартиры, и на пол упала бумажка. Он ее поднял, развернул. Это была повестка к следователю. Но в отличие от предыдущей она имела довольно несвежий вид и почему-то не была опущена в почтовый ящик. Номер кабинета был зачеркнут. А от руки неровно было написано: ул. Красной звезды, маг. №7, в подсобку. И уже в самом низу: Очень прошу! Василий.

Уже не первый раз, получая повестки, Евгений Павлович долго сомневался идти или нет. И каждый раз, проклиная себя, шел.

Он быстро отыскал магазин. Обратился к продавщице:

– Где тут у вас подсобка?

– Вы к Василию Николаевичу? – любезно улыбнулась она и показала дорогу в святая святых.

Евгений Павлович долго пробирался мимо контейнеров, ящиков, мешков и, наконец, оказался в довольно просторном помещении. Свет пробивался из расположенного высоко в стене оконца. Следователь был занят. Он сосредоточенно взвешивал на огромных весах трех грузчиков. Те тоже очень серьезно относились к происходящему. Все были пьяны в дым.

– Двести двадцать шесть! – торжественно заявил следователь. Увидел Евгения Павловича, радостно улыбнулся, хотел подняться навстречу с ящика, на котором сидел, но не смог.

– Огромное спасибо, что зашли! – сказал он с чувством.

– Ребята у нас серьезный разговор! – обратился он к грузчикам. – Принесите бутылочку шампанского!

Ребята дружно прыгнули с весов.

– Здесь Галка, наверное, обратили внимание, ну сразу, как зайдешь! Такая чудесная баба! Ну все при ней! А колбаску нарежет мелко-мелко! И все-все понимает! Не то, что законная! – заявил Василий. – А я, понимаешь, в пике! Уже третий день! Но все будет нормально, вот увидишь! А все из-за вас! – Он с грустью погрозил пальцем.

– Вы что собственно хотели? – раздраженно спросил Евгений Павлович, злясь на себя, что клюнул по глупости на эту удочку с повесткой. – Кажется, в прошлый раз уже все выяснили!

– А вот и нет! – возразил следователь. – Дело-то не простое! Я должен определить, кто бросил гранату! А в показаниях несостыковка! Илья Григорьевич говорит, что он. Свидетель, ветеран, говорит, что вы! А вы говорите, что были не в себе и не помните! Разве это по-людски?! Конечно, старик мог все напутать, но он меня прямо доконал своим зрением!

– Может быть, в процессе расследования на вас оказывают давление? – поинтересовался Евгений Павлович.

– Скажу честно, хотя на ваш вопрос отвечать не обязан, никакого давления! Меня вызвали и сказали, что я должен проявить принципиальность! И все! – следователь задумался. – Проявить принципиальность? Это что ж, найти храбреца и его засадить? Не выйдет, господа! Не то время! – озабоченно нахмурил лоб и добавил: – Но что все-таки значит проявить принципиальность? Я не понимаю! В отношении кого?! Я так прямо и спросил, в отношении кого? Но разве они скажут?!

Один из грузчиков принес шампанское. Разлил в стаканы. Евгений Павлович отказался.

– Брезгуешь? Зря! – осуждающе произнес следователь. – Это не по-людски! – и большими глотками осушил стакан.

Грузчик тоже выпил и с достоинством удалился.

– Мне отец всегда говорил: «Васька! Если что, поступай по совести!» А здесь – принципиально! Это одно и то же или нет? Прямо ум за разум заходит! – Следователь покачал удрученно головой и чуть не свалился с ящика, но взял себя в руки и строго произнес: – Какое ваше мнение по этому вопросу?

– Буду отвечать только в присутствии адвоката! – весомо ответил Евгений Павлович.

– Вот это разумно! – согласился Василий. – Телефонное право кончилось! Мы строим правовое государство! Все, хватит! – решительно заявил он. – Вы давали предупредительные выстрелы в воздух? – неожиданно поинтересовался.

– А как же! Согласно уставу полевой жандармерии и специальной инструкции министерства! – незамедлительно ответил Евгений Павлович.

– То-то и оно! И Илья Григорьевич утверждает, что давали! А вот ветеран Иванов говорит, что нет. Загадка? Загадка! Но ничего! Я – не я, но это дело раскопаю, если... если мне удастся выйти из пике! – Василий налил себе еще шампанского, бессмысленно помотал головой и осушил стакан.

– Чует мое сердце, сломаю я себе шею на этом деле! – вдруг горестно сообщил он. – И зачем только я пошел к ним работать! Все-все-все! Нечего нюни распускать! – Следователь снова приосанился, подобрался, но потерял равновесие и свалился с ящика.

Сразу же появились друзья-грузчики, укоризненно посмотрели на Евгения Павловича, очень бережно подхватили Василия и поволокли в глубь помещения к небольшому диванчику, на который и уложили его аккуратнейшим образом.

«Совестливый парнишка попался... – не без сарказма подумал Евгений Павлович, выходя из магазина. – Как бы ни спился...»

Глава девятая. Мышеловка

В диспетчерской никого не было. Только за окошком сидела уже знакомая Евгению Павловичу девица.

– Ну наконец-то! Вы сегодня последний! – встретила она его. – На вас персональный запрос! Снова в Зеленодольск! Чем-то вы им там приглянулись, – засмеялась.

– На кого-нибудь еще был персональный? – поинтересовался Евгений Павлович.

– Нет, только вам такая честь! Распишитесь вот здесь! – Девица ткнула пальцем в регистрационную книгу. – Ну все! А то уж не знала, что и делать!

Евгений Павлович подошел к Илье. Тот сидел в машине, уткнувшись в книгу, и молча шевелил губами. «Язык что ли учит?» – предположил Евгений Павлович, а вслух произнес:

– Опять в Зеленодольск! На нас персональный запрос! Как тебе это нравится?

– Персональный? Абсолютно не нравится! – откликнулся Илья. – Может, не поедем?

– Надо ехать! – помолчав, ответил Евгений Павлович. – А то припишут невыполнение приказа...

– Да плевать нам на них! – раздраженно ответил Илья. – Нет, я не поеду! С моей стороны это было бы просто форменной глупостью!

– Это твое дело! Я еду! – окончательно решил Евгений Павлович.

– Неужели надо лезть на рожон? Ведь нечистое же дело, пойми ты, наконец! – разозлился Илья. – Тебе нравится дразнить судьбу? Видимо, ты без этого не можешь?

– Не волнуйся! Все будет в порядке!

– Ты поступаешь нехорошо! Знаешь, что я не могу тебя бросить одного... Ладно, черт с ним! Поехали! – Илья включил зажигание. – Но учти, я тебя предупреждал! – и уже как бы про себя добавил: – Мне не повезло... Я сразу почувствовал, как тебя первый раз увидел...

Краснолицый капитан встретил их с преувеличенной радостью. Тепло пожал им руки. Слегка пожурил:

– Опаздываем, друзья! Опаздываем!

– Мы тебе не нанимались! – тихо огрызнулся Илья.

Капитан сделал вид, что не расслышал.

– Снова поедете охранять аукцион! Люди вы опытные! Встанете, как тогда, у задних ворот! – бодро проговорил он.

– Снова аукцион?! – не смог скрыть изумления Евгений Павлович. – Вы не шутите? С тем никак не развяжемся!

– Им одного мало! – прокомментировал Илья. – Им необходимо все повторить! Для следственного эксперимента!

– На этот раз мы приняли все меры безопасности! – успокоил их капитан.

– Если что, я его придушу! – пообещал на улице Илья.

– Я сам его придушу! – откликнулся Евгений Павлович.

Они объехали выставочный зал. Неподалеку от центрального входа сиротливо висела афиша, оповещающая об аукционе легковых автомобилей и что проводит его экологическое общество. На улице не было ни души.

– Населению вполне хватило, в отличие от нас, одного урока! – мрачно произнес Илья. – Предлагаю поехать в пивнушку, видел тут по дороге, и там пересидеть. Вдруг там и пиво есть?

– Он только этого и ждет, – ответил Евгений Павлович.

– Как хочешь!

Они въехали во двор напротив задних ворот выставочного зала.

– Какой узкий дворик! Тогда я этого не заметил... – подавленно произнес Илья. – В прошлый раз так стояла машина?

– Именно так... Настоящая мышеловка, – согласился Евгений Павлович, осматривая каменный мешок.

– На всякий случай я кое-что приготовил! – сказал Илья и достал из-под сиденья огромную противотанковую гранату и с удовольствием подбросил ее в руке. – Вещь!

– Солидная штука! Откуда звук? – поинтересовался Евгений Павлович.

– Обменял на глушитель... На черном рынке.

– Там что, торгуют оружием?

– Там всем торгуют, и все меняют, – снисходительно объяснил Илья.

Неожиданно показалась мусороуборочная машина. Она быстро выгрузила у входа во двор два больших бака.

– Эй! Куда ставишь?! – заорал водителю Илья. – А ну убери сейчас же! Кому говорят! Шофер, не обращая на него никакого внимания, прыгнул в кабину и уехал.

– Заперли! – возбужденно сказал Илья. – Пошли побыстрей! Оттащим!

Они подбежали к бакам. Те доверху были наполнены мусором.

– В нашем распоряжении максимум минут пять! – облизнул пересохшие губы Евгений Павлович.

– Надо вытолкнуть их на улицу! – крикнул Илья.

Но это им сделать не удалось. Мешала узкая, но глубокая канавка в асфальте, тянувшаяся вдоль всего выхода со двора.

– Поволокли внутрь! Быстрей! Иначе не выскочим со двора! – предложил Евгений Павлович.

С большим трудом они сдвинули один из баков с места. Колесики снизу не крутились. Пыхтя и изо всех сил упираясь руками и ногами, они дотащили бак до середины двора. Снова загудела мусороуборочная машина.

– Эй! А ну убирай... – не успел прокричать Илья.

Машина встала боком. Из кабины раздался плотный пулеметный огонь.

Илья прыгнул вбок, упал на землю и перекатился за мусорный бак. Евгений Павлович тоже бросился на землю и подполз к Илье. Пули стучали по баку, били по стене дома.

– Хорошо, что с мусором! – прокричал в запале Илья, достал из-за пазухи гранату, выдернул чеку и навесным броском отправил ее за мусорный бак в направлении стреляющего. Но взрыва не последовало.

– Бракованная!.....!¹

– Ну, капитанишка!

Евгений Павлович держал в руках автомат, но высунуться не было никакой возможности. На мгновение огонь прекратился, стукнула дверца машины. Евгений Павлович осторожно выглянул, но вынужден был снова спрятаться. Застучал пулемет.

Неожиданно сверху просвистел черный предмет. И выстрелы смолкли. Евгений Павлович немного подождал и высунул голову. И вовремя! К лежащему без движения пулеметчику спешили его дружки. Евгений Павлович дал по ним очередь, но промахнулся. Дрожали руки. Дружки сразу бросились со двора. Илья сделал вдогонку им несколько выстрелов, но тоже мимо. Евгений Павлович подбежал к пулеметчику. Рядом с ним лежал разбитый цветочный горшок. Он угодил ему точно в голову.

Евгений Павлович поглядел наверх. Но окна дома были темны.

---

¹ Лежащие под пулями вспоминают аферистов, всучивших им неисправную гранату, а также капитана и его родственников.

– У него не только феноменальное зрение, но и твердая рука! – констатировал Илья и низко поклонился.

Евгений Павлович взял пулемет и понес его к «Запорожцу». Автомобильчик слегка пострадал. Цепочка пулевых отверстий тянулась вдоль всего кузова.

– Слава богу! Хоть бензобак цел! – сказал подошедший Илья.

Они сели в машину и поехали к выходу. Дорогу перегораживала «мусорка». Илья вышел из машины, сел в «мусорку» и отогнал ее немного в сторону.

На полной скорости они подкатили к милиции и ворвались в кабинет начальника.

– Почему покинули боевой пост?! – заорал на них капитан.

Евгений Павлович закрыл за собой дверь и повернул ключ в замке.

– Тише, голубь!

– Разрешите я! У меня уже билет в кармане! – попросил Илья и неожиданно отвесил капитану звонкую оплеуху.

– Да ты, да как ты смел! – заорал капитан и стал лапать кобуру. Но, получив вторую оплеуху, отлетел к стене.

Евгений Павлович выхватил из кармана «бульдожку» и приставил револьвер ко лбу капитана:

– Ну, полицейское отродье! Призывай всех святых и молись за упокой души!

– Я ни при чем! Ей-богу, я не виноват! Мне приказали! – Он встал на колени и прижал руки к груди.

– Тебе повезло, мразь ты эдакая! – Илья плюнул на него сверху. – Бери бумагу! Пиши все, как было!

– Я не могу! Они меня тогда прикончат! – запричитал капитан.

– Пиши или прикончу тебя сейчас я, – спокойно произнес Евгений Павлович, и это подействовало.

Капитан уселся за стол. Немного подумал, подняв вверх глаза, что-то пробормотал и быстро, безостановочно стал писать.

Исписав две страницы мелким убористым почерком, он протянул листы Евгению Павловичу и торжественно заявил:

– Все, как на духу!

Евгений Павлович аккуратно сложил написанное и сунул в карман.

– Не вздумай дурить! – предупредил он напоследок капитана. – Иначе бумагам будет дан ход!

Глава десятая. Лавочка закрывается

Двери школы были открыты настежь. Евгений Павлович вошел. Где-то наверху ветер хлопал незакрытой оконной рамой. Вокруг никого не было. На полу лежали рваные служебные бланки, учетные карточки. «Противник неожиданно прорвал оборону северо-западнее чего-то там. Штаб пришлось срочно эвакуировать... Тут уж не до жиру... – подумал он. – Хотелось бы все же сдать табельное оружие, оставив себе лишь именованное...» Он поднялся на второй этаж, подошел к кабинету, в котором не так давно его принимал майор. С улыбкой воспоминания отворил дверь. За столом, низко опустив голову на сложенные руки, сидел... майор.

– Здравия желаю! – шутливо произнес Евгений Павлович.

Майор медленно поднял голову. Вгляделся в вошедшего и серьезно сказал:

– Добрый день, Евгений Павлович!

Не торопясь поднялся, вышел из-за стола, подошел к Евгению Павловичу и сильно, с чувством пожал ему руку. Он был в кителе и брюках галифе, заправленных в отливающие ярким гляncем сапоги. Погоны были аккуратно спороты, на груди не было ни одного знака отличия. Фуражка, лежащая ровно, сбоку на столе, тульей кверху, была без кокарды.

– Сборный пункт расформирован, – предупреждая вопросы, объяснил майор. – В связи с уменьшением численного состава армии, я подведен под сокращение... – и задумавшись, продолжать дальше или нет, с трудом закончил: – за допущенные ошибки... в решении кадрового вопроса при формировании ополчения.

– Какого ополчения? – не смог не уточнить Евгений Павлович.

– Мы вас так называли... между собой, – ответил майор. – Денежное содержание выплачено полностью, – неожиданно добавил он. Лицо его было выбрито до синевы, голубые блестящие глаза смотрели излишне фиксированно и напряженно.

– Странно... В этом есть какая-то несправедливость, – уже догадываясь, в чем дело, решил поддержать морально майора Евгений Павлович.

– Никакой несправедливости, – не принял сочувствия тот. – Я действительно пропустил несколько человек. В том числе и вашу парочку. Это моя вина!

– Неужели за такие пустяки могут выгнать из армии? – искренне возмутился Евгений Павлович. – А старые заслуги?

– Это не пустяки! Это грубейшая ошибка! – возразил майор. – За это действительно надо гнать в шею!

– Может быть, теперь на Дон, к Каледину? – предложил Евгений Павлович.

– Зачем на Дон? Уже есть предложения... С моим опытом практической работы... Организовывать отряды... Может, не надо было вам об этом говорить? – вяло спохватился майор. – Хотя вы у меня по-прежнему вызываете доверие! – объяснил он свою откровенность. – Даже не пойму почему? А ведь не должны!

– Это на уровне подсознания, – объяснил Евгений Павлович.

– Возможно... – согласился майор. – Эх, жаль, словаря под рукой нет! – на мгновение оживился он. – Все собирался посмотреть на букву «Ф», да так и не успел!

– Ф – это Фрейд? – уточнил, немного подумав, Евгений Павлович.

– Приятно иметь дело с умным человеком! – похвалил его майор.

– А куда же оружие? Автомобиль? – спросил Евгений Павлович.

– На центральный сборный пункт сдадите! По окончанию сборов! Разве все уже закончилось?

– Закончилось, не закончилось! Но нам уже надоело!

– Вас могут расстрелять... Вывести в коридор и расстрелять, – тихо предупредил майор. – Если, конечно, успеют ввести особое положение. Надоело, – повторил он с видимым удовольствием. – А приказ? Эх вы, штафирки! Думаете, нам не надоело?

– Ладно, пойду, – решил завершить беседу Евгений Павлович.

– С оружием не шутите! А то возбудят уголовное дело, трибунал и могут расстрелять... Вывести в коридор и расстрелять! – снова предупредил он. – Вы это все, конечно, знаете. Но не мешает напомнить!

– Это вас могут расстрелять, – решил немного осадить майора Евгений Павлович. – За такой грубый промах в кадровом вопросе!

– Могут, – охотно согласился майор.

– Это вам еще повезло! Можно сказать, легко отделались! Небось еще и пенсию хорошую назначат!

– Легко отделался и должны назначить, – подтвердил майор.

– Счастливо оставаться! – попрощался Евгений Павлович.

– Пока! – ответил майор.

«Слабость стены в том, что она биологическая. Бетонную-то башкой не прошибешь!» – философски подрезюмировал происшедшее Евгений Павлович, идя на станцию. Слева показался длинный ряд кооперативных гаражей. Смеркалось. «Сейчас все замки перетрясу!» – решил он дать выход скопившейся энергии, но выполнить свое хулиганское намерение не смог. У одного бокса, посередине, стояла крытая, довольно мощная, грузовая машина. Из нее два человека выгружали ящики и быстро затаскивали их в гараж. Евгений Павлович притаился за углом. Фигуры разгружающих показались ему знакомыми. Это были оружейник и попутчик по учебному ориентированию. Вскоре машина уехала. Евгений Павлович еще немного подождал, потом крадучись подошел к гаражу. На всякий случай подергал замок. К его удивлению он оказался не заперт. В этом Евгению Павловичу почудился какой-то подвох. Сжав в кармане рукоятку бульдога и задержав дыхание, он резко дернул ворота, чуть не вывихнув себе руку. Они, тихо скрипнув, отворились. Внутри никого не было. Глаза быстро привыкли к темноте. Слева у стены были аккуратно сложены деревянные ящики. Евгений Павлович отодрал у одного сверху несколько планок. В ящике были мины. «Кажется, противопехотные... – неуверенно предположил он. – Замок не закрыт. Возможно, барахлит или же в спешке забыли... Не исключено, что должны еще приехать. А, в общем, типичная халатность и самонадеянность. Как в капле воды отразились все пороки нашей системы!» – обобщил он, укоризненно покачав головой. Ящиков было десять. Евгений Павлович вышел, осторожно прикрыв за собой ворота гаража.

Неожиданно откуда-то сверху прыгнул уже знакомый Евгению Павловичу молоденький сторож.

– Кто? Что? – на сей раз грозно заорал он.

– Спокойно! – снова одернул его Евгений Павлович. – Спецназ! Не узнаешь?

– Узнаю, – признал его сторож. – Но один спецназ уже выгрузился... – засомневался он.

– Выгрузился спецназ один, а я – спецназ два! – объяснил ему Евгений Павлович.

– Так бы сразу и сказали, – успокоился молодой сторож и пошел досыпать.

«Где-то неподалеку, кажется, была телефонная будка, – припомнил Евгений Павлович. – Хотя наверняка аппарат сломан или отключена АТС» Он отыскал будку. Телефон, как ни странно, работал. У Ильи долго никто не подходил. Наконец трубку сняли. Евгению Павловичу показалось, что Илья сильно пьян.

– ... Я подал в отставку! Ты пойми! Все о'кей! Мы же с тобой договорились... Какие еще мины?... Тебе показалось, поверь мне! Я лично сейчас обезвредил последнюю! Ребята, я сейчас! Важный разговор! Шеф звонит! Мы тут с ребятами сидим! – объяснил он Евгению Павловичу. – Слушай! Приезжай! Надо посидеть напоследок!

– Сейчас вряд ли! Если бы заранее...

– Заранее ничего нельзя предугадать! Пойми же ты, наконец!

С трудом Евгений Павлович уговорил его подъехать с утра пораньше к гаражам.

– Опять ты меня затягиваешь! – упрекнул его Илья. – Ты просто хочешь, чтоб нас здесь похоронили! Ладно, приеду!

Евгений Павлович шел вдоль путей. Над окрестностями гулко разносился голос Нинки: «Маневровый! Перегони, мать твою! Седьмой на второй!»

«Кончается у девчонки терпение, – сочувственно предположил Евгений Павлович. – Пойду, проведаю молодуху». Он спустился вниз по насыпи и вошел в маленький домик посреди путей. Нинка повернула голову и приветливо махнула рукой. Прикрыв микрофон рукой, радостно произнесла:

– Подожди, я сейчас!

И снова завела: «Маневровый!..» Евгений Павлович подошел и выдернул шнур.

– Ты чего психуешь? – удивилась она.

– Надоело! – коротко пояснил он.

– Вообще-то верно! – согласилась Нинка. – Еще как надоело! Вкальываешь, вкальываешь! И никакой благодарности! Все куда-то разбежались. Я одна осталась. Что я ломовая лошадь, что ли! Все пытаюсь организовать порядок на железной дороге. Да пошли они! А у тебя что, на работе неприятности?

– Все на нервах, Нин, пойми! Пошли, надо еще «беленькой» успеть взять, а то магазин закроется! – неожиданно заволновался Евгений Павлович.

– Правильно! – подтвердила Нинка. – Мужики пьют, бабы плачут... А как после работы еще расслабиться?

– А никак! – согласился он. – Но мы ж не какие-нибудь там. Что мы норму не знаем, что ли?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.